

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 2

Scientific quarterly

Moscow 2017

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ

№ 2

Ежеквартальный научный журнал

Москва 2017

УДК 327
ББК 66.3(0)

Редакционный совет

Е.Н. Ивахненко, д-р филос. наук, проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. наук, проф.; Н.И. Басовская, д-р ист. наук, проф.; А.Б. Безбородов, д-р ист. наук, проф.; Л.Н. Вдовиченко, д-р социол. наук, проф.; В.Д. Губин, д-р филос. наук, проф.; доктор Гудрун Ершов (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия); В.И. Заботкина, д-р филол. наук, проф.; Г.И. Зверева, д-р ист. наук, проф.; И.И. Исаев, канд. филол. наук, доц.; В.А. Колотаев, д-р филол. наук, проф.; Н.Л. Лепе, канд. физ.-мат. наук, доц.; А.П. Логунов, д-р ист. наук, проф.; Б.И. Медведев, канд. экон. наук, доц.; С.Ю. Неклюдов, д-р филол. наук, проф.; А.В. Некраха, канд. техн. наук, доц.; О.В. Павленко, канд. ист. наук, доц.; Н.В. Ростиславлева, д-р ист. наук, проф.; И.С. Смирнов, канд. филол. наук; А.А. Столяров, канд. ист. наук, доц.; П.П. Шкаренков, д-р ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Е.Л. Чернова, гл. ред., канд. ист. наук; Я.О. Зубов, зам. гл. ред., канд. экон. наук, доц.; Е.В. Фадеева; Е.В. Колесникова; М.Б. Коношенко, канд. филол. наук; И.С. Курилович, канд. филос. наук; Е.П. Охупкина; И.Е. Печенкин, канд. искусствоведения, доц.; А.А. Селезнев

Ответственный за выпуск: Е.Л. Чернова, канд. ист. наук

Номер журнала выпущен при поддержке
АНО «Руниверс» (www.runivers.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.А. Филин)	9
<hr/>	
Интеграционные процессы	
К.Е. Кожухова Китай сменил вектор развития	11
Д.С. Зимирева Эволюция экономической интеграции в странах арабского мира	19
А.А. Саидов Интеграционные процессы на постсоветском пространстве (Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности)	24
<hr/>	
Фактор демократии	
А.И. Захаров Фактор демократии во внешней политике Н. Моди	30
А.И. Харитонов Основные проблемы «мягкой силы» с китайской спецификой	34
<hr/>	
Партийные системы	
В.В. Лебедева Политизация кастовой системы в Индии в XX в.	40
Е.В. Мизурова Процесс трансформации ливанской партии «Хизболла» на рубеже 1980–1990 гг.	46

Недовольство народных масс

<i>Е.С. Высочина</i> Причины неустойчивости структуры власти в современной Ливии	52
--	----

<i>С.И. Болонова</i> 6 октября 1976 г. глазами современного тайского историка	56
---	----

Пограничные конфликты

<i>Е.В. Фокина</i> Пограничный вооруженный конфликт между Марокко и Алжиром в 1963 г. (Песчаная война)	60
---	----

<i>Е.О. Таран</i> Вопрос о статусе Иерусалима в контексте Палестино-Израильского конфликта	65
--	----

Abstracts	75
-----------	----

Сведения об авторах	79
---------------------	----

CONTENTS

Introduction (<i>N. Filin</i>)	9
<hr/>	
Integration processes	
<hr/>	
<i>K. Kozhukhova</i> China has changed the vector of development	11
<i>D. Zimireva</i> Evolution of economic integration in the Arab world	19
<i>A. Saidov</i> Integration processes in the post-Soviet space (Shanghai Cooperation Organization and Collective Security Treaty Organization)	24
<hr/>	
The factor of democracy	
<hr/>	
<i>A. Zakharov</i> The factor of democracy in the foreign policy of N. Mody	30
<i>A. Kharitonov</i> The main problems of “soft power” with Chinese characteristics	34
<hr/>	
Party systems	
<hr/>	
<i>V. Lebedeva</i> Politicization of the caste system in India in the XX century	40
<i>E. Mizurova</i> The transformation process of the Lebanese Hezbollah party at the turn of 1980–1990s	46

Discontent of the masses

<i>E. Vysochina</i> The reasons for the instability of the power structure in modern Libya	52
--	----

<i>S. Bolonova</i> 6 October of 1976 through the eyes of a modern Thai historian	56
--	----

Border conflicts

<i>E. Fokina</i> The border armed conflict between Morocco and Algeria in 1963 (Sand War)	60
<i>E. Taran</i> The question of the Jerusalem status in the context of the Palestine-Israel conflict	65
Abstracts	75
General data about the authors	79

Предисловие

Восток, как отдельный огромный регион мира, занимает ключевое положение в глобальной системе взаимодействия между странами мирового сообщества. Здесь прежде всего нужно остановиться на ближневосточной нефти, за которую ведется борьба между глобальными державами. Вместе с тем отдельные страны региона, демонстрируя рост во многих областях жизнедеятельности, задают главные тренды мирового развития. Без понимания процессов, происходящих внутри и вокруг восточных стран, невозможно создать объективную картину современной истории нашей планеты. Данный номер Гуманитарного акцента отличается большим разнообразием заявленных тем при сохранении единого вектора исследований, направленного на востоковедную проблематику.

Сразу надо оговорить два момента. Во-первых, затронутые в статьях журнала вопросы, несмотря на то что не охватывают всего комплекса проблем рассматриваемого региона, создают объективную картину современной восточной истории. Это имеет дополнительную ценность, поскольку представленные работы являются плодом трудов начинающих исследователей. Во-вторых, статьи не уступают по исследовательской составляющей и научному аппарату трудам более опытных ученых, что также повышает значимость данного выпуска журнала в отношении внесения вклада в общую научную традицию изучения восточной проблематики.

По этой причине трудно выделить более слабые или же более сильные статьи данного номера журнала, поскольку они все имеют высокую научную составляющую. В нем прослеживается два блока работ, связанных с ближне- и дальневосточной проблематикой.

Ближневосточный блок открывает статья Д.С. Зимиревой «Эволюция экономической интеграции в странах арабского мира». Особый интерес представляют в ней выводы автора о низком уровне интеграционных процессов между арабскими странами, а также о стихийности и заторможенности межгосударственных отношений. Интересный исследовательский материал предоставила Е.В. Мизурова в статье «Процесс трансформации ливанской партии “Хизболла” на рубеже 1980–1990 гг.». Немаловажное значение имеют рассуждения автора о том, что именно политика гибкости способствовала успеху данного движения на ливанской внутривнутриполитической арене.

Несомненный научный и политологический интерес представляет статья Е.С. Высочиной «Причины неустойчивости структуры власти в современной Ливии», в которой рассматриваются не только факторы нестабильности в этой стране на сегодняшний день, но и дается их исторический анализ.

Малоизученному вопросу посвящена работа Е.В. Фокиной «Пограничный вооруженный конфликт между Марокко и Алжиром в 1963 г. (Песчаная война)». Автор исследует не только ход конфликта и позиции сторон, но и приходит к значимому выводу о серьезном влиянии данного события на современные двусторонние отношения. Также вопрос территориального противостояния изучает Е.О. Таран в статье «Вопрос о статусе Иерусалима в контексте Палестино-Израильского конфликта». В ней на основе серьезных научных источников приводятся доказательства невозможности решения арабо-израильского конфликта в современных реалиях и даются рекомендации для поиска возможного пути выхода из кризиса.

Дальневосточный блок открывает статья К.Е. Кожуховой «Китай сменил вектор развития», в которой автор исследует ход реализации КНР проекта Новый Шелковый Путь, придя к выводу о сильной заинтересованности в нем как китайских властей, так и России, и стран Центральной Азии. Также Китаю посвящена статья А.И. Харитоновой «Основные проблемы “мягкой силы” с китайской спецификой». Особый интерес представляет данный в ней анализ реализации китайской политики «мягкой силы» и вывод, что ее потенциал окончательно не раскрыт.

Две статьи посвящены современным проблемам Индии. Так, в работе В.В. Лебедевой «Политизация кастовой системы в Индии в XX в.» дана исчерпывающая информация о появлении новых функций каст и проблеме системы резервирования мест. А А.И. Захаров в статье «Фактор демократии во внешней политике Н. Моди» делает вывод о значимых сдвигах внешнеполитического вектора Индии во время прихода к власти правительства этого политика.

Интересен взгляд на проблему студенческого переворота 1976 г. в Тайланде С.И. Болоновой, которая в своей статье анализирует произошедшие события через взгляды историка Тонгчая Виничакула. В отечественной историографии ученые редко анализируют то или иное историческое событие через анализ другого исследователя. Данная статья позволяет не только ознакомиться с событиями 1976 г., но и понять настроения, которые царят у части современной интеллигенции Тайланда.

Очевидный научный интерес представляет собой статья А.А. Саидова, где автор исследует проблему интеграционной политики на постсоветском пространстве, отмечая значимую роль ШОС и ОДКБ в данном процессе.

Уверен, что данный номер будет представлять несомненный интерес не только для специалистов-востоковедов, но и широкого круга читателей, интересующихся проблемами современного Востока.

*Н.А. Филин,
к.и.н., доцент кафедры современного Востока ИАИ РГГУ*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

К.Е. Кожухова

Китай сменил вектор развития

В статье анализируется строительство Китайской Народной Республики инфраструктурного проекта Новый Шелковый Путь, исследуется его влияние на Китай, Центральную Азию и Россию.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Новый Шелковый Путь, Центральная Азия.

Одной из бесспорных тенденций последних десятилетий стало смещение центра роста мировой экономики в Азию, в частности в Китайскую Народную Республику. Именно феномен быстроразвивающейся Азии, а не обострение отношений с Западом, стал основной причиной так называемого разворота России на Восток. Определяющую роль для развития региона будет играть схема интеграции стран и налаживания экономических связей.

Одним из ведущих трендов в развитии современного азиатского пространства является строительство Нового Шелкового Пути Китаем и другими странами данного региона. Статья посвящена выявлению роли данного строительства для Китая, влиянию этого проекта на страны евроазиатского региона, в первую очередь на страны Центральной Азии и Российскую Федерацию, а также анализу эффектов строительства Нового Шелкового Пути на КНР и сопредельные страны.

Китайская Народная Республика является социалистическим государством, крупнейшей по численности населения страной в мире (на данный момент в КНР проживает около 1,369 млрд чел.). В 2010 г. китайская экономика обогнала японскую и стала второй экономикой планеты по номинальному валовому внутреннему продукту (ВВП) после США. С декабря 2014 г. КНР является крупнейшей экономикой мира по ВВП по паритету покупательной способности (ППС)¹. Меньше чем за век Китай из отсталой страны превратился в промышленно-аграрную, стал частью глобальной экономики, сосредоточив на своей территории значительную часть мирового промышленного производства.

¹ *Worstell T. China's Now The World Number One Economy And It Doesn't Matter A Darn // Forbes. 2014. Dec. 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/timworstell/2014/12/07/chinas-now-the-world-number-one-economy-and-it-doesnt-matter-a-darn/> (дата обращения: 18.10.2016).*

Существует мнение, что Китай исчерпал возможности развития за счет спроса, который формируется на внешних рынках. На это указывает нынешний кризис, который переживает страна. В четвертом квартале 2015 г. темпы экономического роста Китайской Народной Республики снизились на 1,6% по сравнению с предыдущим кварталом и на 6,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.²

После многих лет стремительного роста почти все независимые эксперты соглашаются с тем, что экономический рост в Китае не мог не замедлиться, но остается неясным, насколько вторая по величине экономика в мире сбавит обороты – с двухзначного роста до стабильных 6–7%, или, что гораздо хуже, до 3–4%, или меньше³. Некоторые исследователи связывают это падение с провалом новой модели экономического роста страны, другие же утверждают, что это происходит в связи с переносом акцента в развитии экономики с производства и инвестиций на потребление и сферу услуг, в 2015 г. впервые в истории Китая превышена половина производимого ВВП (50,5%)⁴.

Однако, на наш взгляд, правительство Китайской Народной Республики приняло решение сменить направление экономического развития страны, перенеся упор с использования возможностей, которые давали Китаю внешние товарные рынки, на создание внутри континентальной Евразии нового экономического пространства за счет интеграции и мощного экономического развития стран материка. Интеграция предполагает перераспределение финансовых ресурсов Китая в сторону инвестирования в расчете на рост как внутреннего потребления в Китае, так и создания предприятий в странах Центральной Азии, что в будущем создаст принципиально новые возможности для экономического роста.

Сейчас Китай растет преимущественно за счет экспорта потребительских товаров: он входит в четверку лидеров стран-экспортеров мира. КНР, максимально используя свои сравнительные преимущества (в первую очередь дисциплинированную, квалифицированную и сравнительно дешевую рабочую силу), разумный протекционизм, завоевала хорошие позиции на мировых рынках отдельных товаров и сумела интегрировать национальную экономику в систему мирового хозяйства. Однако глобальный финансовый кризис 2008 г. заставил Китай искать новый путь выживания в мировой экономической среде, именно поэтому страна решила не ограничивать себя ролью вторичного мирового производственного цеха, а взять курс на интеграцию азиатских пространств, провозгласив себя лидером создания нового экономического региона, потенциально более масштабного, чем ЕврАзЭС, которое создается Россией, нового евразийского экономического сообщества. Только на этом пути реально возможно создание 10 млн рабочих мест в текущем году и более 50 млн рабочих мест к концу 2020 г. – задача, которая была поставлена перед КНР руководством страны в этом году⁵.

Важно отметить, что обозначилась тенденция сокращения численности населения КНР в связи со сменой модели репродуктив-

² Китай подвел планету // Газета.ru. 2016. 19 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/01/19/8029601.shtml> (дата обращения: 18.10.2016).

³ Swanson A., Sieff K. China's slowdown, financial mayhem cast long shadow across world // Washington post. 2016. Jan. 11. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/01/11/chinas-slowdown-financial-mayhem-cast-long-shadow-across-world/?hpid=hp_name_globecon820pm_1%3Ahomepage%2Fstory (дата обращения: 18.10.2016).

⁴ Рост экономики Китая упал до минимума за 25 лет // dp.ru. 2016. 19 янв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dp.ru/a/2016/01/19/Rost_jekonomiki_Kitaja_upal/ (дата обращения: 18.10.2016).

⁵ Buckley C., Bradsher K. In New Economic Plan, China Bets That Hard Choices Can Be Avoided // The New York Times. 2016. March 5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2016/03/06/world/asia/in-new-economic-plan-china-bets-that-hard-choices-can-be-avoided.html?smid=fb-share&_r=0 (дата обращения: 10.02.2016).

ного поведения, соответственно в дальнейшем ВВП на душу населения будет постепенно возрастать, соответственно будет расти доля, которую можно будет пустить на внутреннее потребление. Китай способен сохранять относительное социальное единство общества, что также будет способствовать росту доли внутреннего потребления товаров и услуг, производимых в стране. Рост социальных гарантий даст возможность населению потреблять большую долю дохода, не откладывая большую часть на будущее. Все это изменит модель экономического роста страны.

Поворот в сторону внутриазиатской интеграции наметился в 2001 г., после создания Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Эта организация изначально не носила экономической характер и была сугубо антитеррористическим объединением для борьбы с наркотрафиком, терроризмом и сепаратизмом в Центральной Азии, но именно сотрудничество Китая с азиатскими странами в рамках этой организации позволило установить с ними дружественные и доверительные отношения⁶. Пользуясь этим, правительство КНР начало реализацию крупнейшего в истории проекта – Нового Шелкового Пути, который способен кардинально переключить экономическую карту мира, создав новое по масштабу экономическое пространство. Многие исследователи рассматривают этот проект как начало борьбы между Востоком и Западом за влияние в Евразии, но это – проект создания Новой Евразии, в которой должны будут появиться новые города. План Китайской Народной Республики, который часто называют возрождением древнего Шелкового Пути, представляет собой план возрождения на новой основе потенциала Центральной Азии, который она утратила в XV–XVI вв., чтобы вновь соединить огромные просторы распавшегося континента в единое целое. Сами пути выйдут за пределы зоны и пересекут Китай, Монголию, Россию, Белоруссию и Германию, их длина составит более 12 тыс. км. Но главная цель Китая – интегрировать центральноазиатские страны в свой проект, который становится сердцем интеграции континентальной Евразии.

Идея возродить Новый Шелковый Путь была озвучена в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином. В рамках плана по финансированию проекта китайский лидер также объявил о создании Азиатского международного инфраструктурного банка (уставный капитал которого составляет \$100 млрд)⁷, который будет осуществлять финансирование проекта, при этом первоначальный взнос Китая составит \$47 млрд⁸.

Преимущества строительства Нового Шелкового Пути для КНР вполне определены.

Во-первых, Китай может стать главным инвестором инфраструктуры нового экономического пояса в виду отсутствия в регионе конкурентов с более мощной финансовой базой.

Во-вторых, это формирование между государствами пояса Нового Шелкового Пути тесных комплексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях.

В-третьих, товары, производимые в Китае, станут добираться в Европу всего за две недели, а не за месяц как сегодня. В настоящее

⁶ Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 195.

⁷ Китайская альтернатива Всемирному банку получит \$100 млрд // РБК. 2014. 25 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/25/06/2014/932610.shtml> (дата обращения: 18.10.2016).

⁸ Как изменит мир Новый Шелковый путь? // Вести Экономика. 2015. 25 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/57732> (дата обращения: 18.10.2016).

время львиная доля грузоперевозок между Китаем и Европой осуществляется по морскому пути через Суэцкий канал. Протяженность такого маршрута составляет примерно 24 тыс. км, доставка груза занимает от 40 до 50 суток. Новая автомагистраль будет обеспечивать высокий уровень безопасности и позволит сократить время в пути как минимум до десяти суток. Уже сегодня основную часть грузопотоков между Китаем и странами ЕС составляют товары с высокой добавленной стоимостью, объективно тяготеющие к перевозкам автомобильным транспортом⁹.

Кроме того, Новый Шелковый Путь создаст новый крупный рынок, с учетом самого Китая – крупнейший в мире рынок, поскольку экономическое развитие стран, расположенных на Новом Шелковом Пути, может стать главным трендом развития мировой экономики XXI в. При этом данный рынок задействует периферийный запад Китайской Народной Республики (Синьцзян-Уйгурский автономный район), который станет центром прохождения всех инфраструктурных путей инициативы, что даст возможность снизить активность радикалов в регионе¹⁰.

Также экономическая активность Китая, которая будет на пользу его соседям, поднимет международный авторитет страны и укрепит позиции КНР в континентальной Евразии. Немаловажно и то, что Новый Шелковый Путь станет своеобразной сменой имиджа Китая как развивающейся страны в сторону имиджа актора, с которым стоит считаться на международной арене¹¹.

Новый Шелковый Путь будет новой экономической зоной, которая растянется почти на треть земной поверхности. Для функционирования этой зоны был создан план, который включает в себя строительство скоростных железных дорог, автомобильных дорог и трасс, сетей передачи энергетических ресурсов, оптоволоконных сетей. Важной частью этого плана станет Морской шелковый путь, который соединит Китай со странами Персидского залива и Средиземного моря через Центральную Азию и Индийский океан¹². В настоящее время Китай уже ведет строительство морских баз по пути следования Морского пути. После завершения строительства новый путь будет соединять три континента – Азию, Европу и Африку. Сеть инфраструктурных проектов создаст крупнейший в мире экономический коридор с населением свыше 4,4 млрд чел.

Концепция «пояса и пути» (разработанная совместно Госкомитетом по развитию и реформе, Министерством коммерции и МИД КНР) содержит ясные экономико-географические контуры и, помимо прочего, достаточно подробные указания на задачи тех или иных регионов Китая в реализации проекта. Например, провинциям верхнего и среднего течения Янцзы рекомендуется сотрудничать с их партнерами в Поволжье. В целом же внутренние районы страны ориентируются на сотрудничество с центральной, южной и западной частями Азии, роль «окна и авангарда» на западном сухопутном направлении («поясе») отводится Синьцзян-Уйгурскому автономному району. Схожую роль в сухопутных и речных коммуникациях со странами АСЕАН и Южной Азии сыграет провин-

⁹ Рудашевская Е. Новый Шелковый путь // VentaLife – блог о логистике и таможене. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ventalife.ru/2016/11/novyj-shyolkovyj-put/> (дата обращения: 21.11.2016).

¹⁰ Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2007. September 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/0709China-Central_Asia.pdf (дата обращения: 13.07.2017).

¹¹ Aris St. One Belt, One Road: China's Vision of "Connectivity" // ETH-Zürich, 2016. Sept. 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-collection.library.ethz.ch/eserv/eth:49702/eth-49702-01.pdf> (дата обращения: 13.07.2017).

¹² One belt one road // China-Britain Business Council. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbbsc.org/cbbc/media/cbbc_media/KnowledgeLibrary/Reports/China-Britain-Belt-and-Road-Case-Studies-Report.pdf (дата обращения: 13.07.2017).

ция Юньнань. Прибрежные провинции формируют базу морского «пути».

Особое место в концепции заняла Россия (в том числе в качестве выхода на Балтику и Японское море). Намечен высокоскоростной транспортный коридор «Пекин–Москва». В числе прочих коридоров указаны связки «Китай–Монголия–Россия», «Китай–Центральная Азия–Западная Азия», «Китай–Индокитайский полуостров», «Китай–Пакистан» и «Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма»¹³.

Логику построения Нового Шелкового Пути западные исследователи сравнивают с логикой образования Европейского Союза, а именно с этапом учреждения Европейского сообщества угля и стали. Однако Китай оставляет за странами Нового Шелкового Пути всю полноту их суверенитета, делая упор исключительно на взаимодействие между странами¹⁴.

Концепция «пояса и пути» выдвигает пять приоритетов сотрудничества:

- координация национальных экономических стратегий;
- повышение связности национальных инфраструктурных систем;
- снятие препятствий для торговли и инвестиций;
- финансовая кооперация;
- гуманитарные связи¹⁵.

Концепция однозначно декларирует намерение в рамках общей идеи обеспечения «глобальной либерализации торговых режимов... обсуждать со странами “Пояса и пути” создание зон свободной торговли», совместно продвигать такие меры, как устранение/снижение тарифных барьеров, унификация таможенных и других регулирующих торговых процедур. Это же касается сферы инвестиций, которую авторы Концепции предлагают сделать «двигателем торговли», распространить на самый широкий спектр промышленного и аграрного производства – от разведки и разработки ископаемых, до марикультуры и лесного хозяйства¹⁶.

Поворот в сторону Центральной Азии (ЦА) возможен для Китая в силу нескольких причин. Дружественные контакты с государствами ЦА могут помочь Китаю сохранять высокий уровень отношений с РФ, Южной Азией, Ближним и Средним Востоком, а также с ЕС. Немаловажна и китайская инвестиционная деятельность в ЦА – с ее помощью КНР создает инфраструктуру, которая наиболее отвечает ее интересам. Кроме того, со второй половины 2008 г. китайская экономика стала серьезно проседать (рост ВВП снизился с 12 до 7% в год)¹⁷. Падение покупательной способности населения в странах-импортерах китайской продукции (США, ЕС, Япония) сильно сказалось на развитии экономики КНР. Снижение спроса на китайскую продукцию за рубежом во втором полугодии 2008 г. вынудило руководство КНР закрыть значительное количество предприятий, выпускающих продукцию на экспорт. По стране прокатилась волна увольнений: с сентября 2008 г. по май 2009 г. безработными стали почти 23 млн китайцев, большинство из них было занято в традиционных отраслях (в промышленности и сель-

¹³ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Россия и евроазиатский проект Китая // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 5–6.

¹⁴ Ferdinand P. Westward ho—the China dream and ‘one belt, one road’: Chinese foreign policy under Xi Jinping // Oxford University Press. 2016. June 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/ia/article-lookup/doi/10.1111/1468-2346.12660> (дата обращения: 13.07.2017).

¹⁵ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Указ. соч. С. 6.

¹⁶ Новый Шелковый путь и его значение для России / Под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М., 2016. С. 18.

¹⁷ Экономика Китая. Структура экономики КНР // EREPORT.RU. 2015. 22 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/articles/wecomony/china2.htm> (дата обращения: 13.07.2017).

ском хозяйстве занято 24 и 50% работающего населения соответственно¹⁸).

Именно поэтому «разворот» к ЦА при помощи строительства Нового Шелкового Пути стал принципиальным выбором КНР, ведь страны данного региона обладают мощным энергетическим, человеческим (общая численность населения пяти стран Средней Азии – 68,4 млн чел. (2015) со средней плотностью 30 чел. на кв. км), транзитным потенциалом. Индустриализация, инициированная КНР, спровоцирует всеобщий экономический рост всей Евразии, включая прилегающие к Китаю российские регионы, образование новой системы разделения труда и тесное взаимодействие Китая как с ЕврАзЭС, так и с остальными международными организациями континента. В свою очередь, можно прогнозировать резкое увеличение темпов роста, а также ускоренный рост населения этих стран, особенно Казахстана. Сейчас экономические отношения между сторонами углубляются, Китай становится одним из наиболее значимых торговых партнеров, инвесторов и финансовых спонсоров. Так, согласно официальной статистике, в 1992 г. после установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии совокупный товарооборот составил лишь 460 млн долларов. Спустя 20 лет, в 2012 г., этот показатель достиг почти 46 млрд долларов, увеличившись в итоге в 100 раз¹⁹.

Подход государств Центральной Азии к различным проектам, касающимся их собственной судьбы, весьма прагматичен. Конечно, он различен от страны к стране, но в целом можно сказать, что в государствах Центральной Азии готовы поддержать проект любой стороны, если он выразится в финансовом содействии, инвестициях и не будет подрывать основы государственного строя и безопасность.

Если Китай преуспеет в организации внутриазиатской экономической зоны, это повлияет кардинальным образом на все мировое хозяйство. Ожидается, что реализация проекта займет не одно десятилетие, стоимость его составит многие триллионы долларов. Главным партнером КНР в этом нелегком деле китайские власти видят Россию. Сейчас много государств проявляет активный интерес к инициативе «Новый Шелковый Путь», но именно Россия принципиально является самым важным партнером Китая в этом гигантском строительстве, имея к тому же существенные преимущества²⁰. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, страны связывают уникальное географическое соседство и большая протяженность границы.

Во-вторых, государства поддерживают уникальное политическое взаимодоверие.

В-третьих, Китай и Россия находятся в постоянном практическом сотрудничестве, к примеру, осуществляется совместное строительство газового проекта «Сила Сибири»²¹.

Но главное, что Россия является неотъемлемой частью нового интеграционного региона, который может возникнуть, только если Россия и Китай будут активно взаимодействовать в деле создания нового внутриазиатского рынка, и что важно – Россия и КНР уже

¹⁸ Гусейнов В. Борьба с экономическим кризисом: рецепты Поднебесной // Институт стратегических оценок и анализа. 2009. 3 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iso.ru/aview.php?aid=149> (дата обращения: 18.10.2016).

¹⁹ Бордачев Т. Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой // Валдайские записки. 2016. № 50. 16 с.

²⁰ Китай считает Россию важным участником проекта нового Шелкового пути // РБК. 2016. 19 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160119/1361667155.html> (дата обращения: 18.10.2016).

²¹ Shtaks G. China's One Belt, One Road Initiative and the Sino-Russian Entente // Carnegie Moscow Center. 2016. Aug. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/2016/08/09/china-s-one-belt-one-road-initiative-and-sino-russian-entente-pub-64297> (дата обращения: 18.10.2016).

сейчас совместно идут в этом направлении, ведь лидеры двух стран уже начали сопряжение проекта Нового Шелкового Пути и ЕврАзЭС, т. е. началась интеграция двух держав. В подтверждение сказанного стоит отметить, что в 2015 г. было сделано совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового Пути, что провозгласило сопряжение двух инициатив на базе Шанхайской Организации Сотрудничества путем расширения торгово-инвестиционного сотрудничества²².

Протяженность российского отрезка трассы Нового Шелкового Пути составляет 2,2 тыс. км. Начальной точкой транспортного коридора в России станет Оренбург. Также магистраль пройдет через Казань, Нижний Новгород, Москву. Конечная точка – выход на порты Балтийского и Баренцева морей – Санкт-Петербург, Мурманск²³.

Россия является третьей крупнейшей экономикой среди членов Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) после Китая и Индии и поэтому может претендовать на соответствующую долю голосов и ряд ключевых позиций в менеджменте этой организации²⁴. Кроме того, Российская Федерация участвует в инициативе коридора «Европа – Западный Китай». Согласно официальным документам, длина трассы составит 8400 км, она соединит Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань, Оренбург, Актобе, Кызылорду, Алма-Ату, Хоргос, Урумчи, Ланьчжоу, Чжэнчжоу и Ляньюнган. По территории России пройдет около 2200 км дороги, Казахстана – 2800 км, Китая – 3400 км²⁵. Активная вовлеченность России в проект Нового Шелкового Пути дает возможность предположить, что в будущем эта инициатива будет сопряжена с ЕврАзЭС, который инициирован Россией. Вероятно, это приведет к созданию выгодного для всех стран Евразии Евразийского Сообщества, аналогичного Европейскому Союзу.

Однако для Китая в реализации проекта Нового Шелкового Пути существует множество политических рисков, в частности отсутствие опыта в решении сложных политических проблем на Ближнем Востоке и в Южной Азии, а также нехватка людей со знанием языков и культуры регионов. Кроме того, в евроазиатском регионе велико присутствие других крупных мировых держав, в том числе США, Европейского Союза и России²⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из ведущих трендов в развитии современного азиатского пространства является строительство Китаем Нового Шелкового Пути. КНР является социалистическим государством, крупнейшей по численности населения страной в мире. Несмотря на высокий уровень китайской экономики, кризис 2008 г. отразился и на Китае: темпы экономического роста уменьшились с 10 до 6–7% в год. Поскольку Китайская Народная Республика, будучи «мировой фабрикой», ранее развивалась исключительно за счет экспорта дешевых товаров, китайское правительство решило сменить данный экстенсивный путь развития на интенсивный, а именно через создание

²² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Официальные сетевые ресурсы президента России. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 20.11.2016).

²³ Рудашевская Е. Указ. соч.

²⁴ «Новый Шелковый Путь»: плюсы и минусы для России // Новое восточное обозрение. КОНТ 2015. 10 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/post/100076> (дата обращения: 18.10.2016).

²⁵ Новый Шелковый Путь // Транспорт России. 2016. 2 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://transportrussia.ru/transportnaya-politika/novyy-shelkovyy-put.html> (дата обращения: 18.10.2016).

²⁶ Ferdinand P. Op. cit.

внутриевразийской интеграции – Нового Шелкового Пути. Новый Шелковый Путь будет экономической зоной, которая растянется почти на треть земной поверхности. Сами пути выйдут за пределы этой зоны и пересекут Китай, Монголию, Россию, Белоруссию и Германию, их длина составит более 12 тыс. км. Главная цель Китая – интегрировать центральноазиатские страны в свой проект, который становится сердцем интеграции континентальной Евразии. Проект Нового Шелкового Пути актуален и для стран Центральной Азии, так как он привлечет зарубежные инвестиции, с помощью которых будет построена инфраструктура, поднимется уровень жизни населения и увеличится его занятость. Строительство Нового Шелкового Пути интересно и России, ведь эта инициатива может быть сопряжена с ЕврАзЭС, что приведет к созданию выгодного для всех стран Евразии Евразийского Сообщества, аналогичного Европейскому Союзу.

Таким образом, строительство Нового Шелкового Пути выгодно и для Китая как инвестора данного проекта и «хозяина» нового рынка, и для остальных стран, расположенных в евроазиатском регионе.

Д.С. Зимирева

Эволюция экономической интеграции в странах арабского мира

Данная статья посвящена анализу интеграционных процессов арабских стран на субрегиональном уровне и их роли в преобразованиях экономической структуры стран-участниц. Свое воплощение они получили в таких организациях, как Лига арабских государств, и ряде интеграционных блоков, наиболее известные из которых – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союз арабского Магриба, Совет арабского сотрудничества и др. Выявление условий, закономерностей и тенденций интеграционных процессов в регионе арабского востока представляет определенный интерес, так как на основе анализа форм сотрудничества арабских государств теоретически обоснованы, комплексно оценены и доказаны необходимость и возможность становления и развития межарабской интеграции.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Лига арабских государств, ОАПЕК, ССАГПЗ.

Развитие международной экономической интеграции в настоящее время является одной из наиболее ярко выраженных тенденций эволюции мирового хозяйства. Она охватывает практически все регионы мира. Получив первоначальное развитие в Западной Европе, международная экономическая интеграция все более широко распространяется в развивающемся мире, в том числе в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Экономическое сближение стран арабского мира обладает индивидуальными нетривиальными особенностями и представляет собой богатую почву для исследований различных направленностей. Это 22 государства, занимающие территорию свыше 5 млн квадратных километров, с населением более 500 млн человек. Объединению арабских стран способствует совокупность факторов, таких как религиозная и историко-культурная общность, этническая близость, схожие географические особенности региона и пр.

Международная экономическая интеграция классифицируется пятью основными формами, которые выделил венгерский экономист Бела Баласса¹, руководствуясь уровнем сотрудничества партнеров:

- зона беспошлинной торговли, т. е. территория, на которой не действуют торговые ограничения касательно товаров, производимых объединяющимися регионами;
- таможенное объединение – введение всеобщего внешнего тарифа участниками союза к третьим странам, установление торговых мер по отношению к ним и полная ликвидация этих мер применительно к интегрируемым зонам;
- единый рынок – неограниченное перемещение факторов производства и товаров внутри объединяющихся территорий;
- введение общей валюты и создание платежного союза;
- абсолютная экономическая и политическая интеграция, поручение управления политикой в области экономики и общественной политикой определенному наднациональному органу власти, создание конфедерации.

Идея региональной интеграции арабских стран вынашивалась десятилетиями. Усилия по интеграции на региональном уровне прикладываются с конца 1950-х годов. Тенденция к интенсификации внутрирегионального взаимодействия в первую очередь выражается в формировании Лиги арабских государств (ЛАГ), созданной 22 марта 1945 г., почти за полгода до образования ООН. ЛАГ – старейшая региональная организация, объединяющая арабские страны, а также ряд неарабских, в которых арабский язык имеет статус официального (Джибути, Сомали, Коморские острова и Палестинская национальная администрация). Деятельность этой организации неразрывно связана с процессами политико-экономической и социальной ликвидации колониализма и с регулированием конфликтов и кризисов в регионе.

В 1953 г. между арабскими странами были подписаны два договора, которые расценивались как прародители Арабского общего рынка. Один из них касался проблем товарообмена и уменьшения тарифных барьеров, освобождения от пошлин (скот и сельскохозяйственные продукты). Другой был связан с облегчением обмена валютных платежей. Вышеупомянутые соглашения хотя и внесли свой вклад в развитие интеграции, тем не менее не были способны охватить широкий круг проблем, и в 1959 г. создается Арабский банк развития².

Страны-члены ЛАГ в то же время являются участниками организаций, подконтрольных Лиге, таких как: Арабская организация труда (АЛО, 1965 г.), Арабская организация спутниковой связи (ARABSAT), Организация ЛАГ по вопросам образования, науки и культуры (ALECSO, 1964 г.) и пр. Учрежденный в 1953 г. Экономический и социальный совет координирует интеграционные процессы.

Впоследствии появились такие финансовые учреждения, как Арабский валютный фонд (1975 г.), Арабский фонд экономического и социального развития (1968 г.), Арабский институт гарантий

¹ Balassa B. Les Nouveaux pays industrialisés dans l'économie mondiale. P., 1986. P. 310.

² Международные экономические организации. М., 1962. С. 933.

инвестиций (1970 г.). Для решения проблем в экономике были учреждены и функционируют Социально-экономический совет, Генеральный департамент по экономическим вопросам, Арабский фонд технической помощи африканским странам, Арабский банк развития в Африке. Вопросами экономического и промышленного развития занимаются Арабская организация промышленного развития и минералогии (AIDMO, 1978 г.), Арабский банк африканского экономического развития (ABEDA, 1973 г.), Организация арабских стран-экспортеров нефти (1968 г.). Последняя – ОПЕК – создана с целью стабилизировать и контролировать цены на нефть. В состав организации входят 11 стран (Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Са, Сирия, Тунис, ОАЭ).

В 1995 г. принято решение образовать Панарабскую зону свободной торговли. В рамках представленного плана главной статьей программы ПАФТА стала отмена таможенных пошлин и налогов на арабскую продукцию, ликвидация административных и других барьеров, обеспечение менее развитых арабских стран льготными режимами. После Алжирского саммита Лиги в 2005 г. практически вся торговля между странами стала беспошлинной, изменились санкционные списки товаров (запрет остался лишь на несоответствующие нормам ислама товары и некоторые другие)³.

Существуют также другие формы арабской интеграции – субрегиональные интеграционные группировки. К ним причисляют в первую очередь ССАГПЗ, (1981 г., Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман); Союз Арабского Магриба (1989 г., Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Мавритания); Совет Арабского Сотрудничества (1989 г., Египет, Ирак, Иордания и Йемен).

Из перечисленных субрегиональных организаций в текущий период эффективно функционирующей можно назвать лишь Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в прочих случаях отмечены неэффективная интеграция, недоступность Алжира для инвестиций, торговая и экономическая блокада Ливии, вторжение Ирака в Кувейт (1990 г.) – и это лишь вершина айсберга, который привел интеграцию к провалу.

На современном этапе в свете происходящих в арабском мире турбулентных процессов и «Арабской весны», уничтожившей одни режимы и породившей другие, создание действующего высокоэффективного интеграционного союза на уровне региона усложнено. Партикуляризм также является причиной экономической разобщенности, своеобразной автономизации арабских государств. На примере того, что сейчас происходит с ОПЕК, можно проследить последствия названных негативных явлений. Существует мнение, что саммит в Дохе, проведенный в апреле 2016 г., является провалом с точки зрения консолидационных способностей данной организации. Причиной стало то, что крупнейшие страны-производители Ближнего Востока не смогли заключить договор о подержании цен на нефть и сокращении ее добычи⁴.

Следует обратить внимание также на политические детали присутствия арабских стран на мировой арене. Особенно они проявляются в ближневосточном конфликте, растянувшимся на шесть

³ Hoekman B., Sekkat K. Arab Economic Integration: The missing links. 2010. P. 39.

⁴ Почему нефтяной саммит в Дохе провалился Михаил Крутихин – о бесполезных попытках заморозить добычу // Meduza [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/04/18/pochemu-neftyanoj-sammit-v-doheprovalilsya> (дата обращения: 13.05.2016).

десятилетий и все еще не исчерпавшем себя в деятельности радикального ислама, имеющего плохую славу как у себя на родине, так и за ее пределами. Сначала была Ирако-Иранская война, затем Кувейт и «Буря в пустыне», «Шок и трепет»; позднее – «Рассвет Одиссеи» (операция НАТО) в Ливии и конфликт перекинулся на Магриб. Египет, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия и Тунис были полигоном действий «Аль-Каиды», которую ныне сменил ИГИЛ и прочие террористические организации, такие как Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам.

В контрасте с подобными факторами регулирование моделей роста происходило только на наиболее уязвленных участках. По большому счету экономическое возрождение произошло только в арабских странах – экспортерах нефти, а капиталододефицитные государства вносили изменения в свои социально-экономические структуры и институты лишь по мере возможности. На практике наименее обеспеченные страны дольше своих более обеспеченных соседей сохраняли привычные взгляды на хозяйственную систему, и это вызывало затруднения в попытках решить экономические противоречия.

В результате забастовок и мятежей 2011–2012 гг. неожиданно возросла роль «арабской улицы», которая, вполне вероятно, не скоро прекратит диктовать свою волю правящей верхушке. Сегодня принято считать, что идея панарабизма себя изжила, что, возможно, и действительно так, если говорить об этом в контексте светского национализма (режим Насера, арабское движение Баас, Движение арабских националистов и прочие вышедшие из него). Несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что на Арабском Востоке сформирован «новый панарабизм», отличный от своего предшественника по многим признакам, но основанный в то же время на всеарабской солидарности, которая, разумеется, не подразумевает общего консенсуса.

На пути к подлинной экономической интеграции арабским государствам придется преодолеть текущие экономико-политические разногласия и найти возможные пути и методы повышения эффективности использования своего потенциала. Страх решительных перемен гложет арабский регион до такой степени, что зачастую удерживает правительственную верхушку даже от необходимых мер. Экономическая мысль сформирована в основном из рекомендаций мировых наднациональных структур. Они базируются на универсальном подходе к управлению экономическими процессами и не учитывают арабские реалии.

Углубление интеграционных процессов в странах арабского мира отражает две главные тенденции развития мировой экономики – глобализацию и регионализацию, в условиях которых происходит унификация механизмов экономики, выработка единого подхода к региональным и мировым проблемам, который облегчит включение региона в современную глобальную систему. Региональные организации в большинстве случаев представляют собой базу для укрепления безопасности и стабильности экономического развития, социально-культурного роста, помогают странам-

членам защищать свои интересы на мировой арене, определяют уровень их национально-политического развития.

Ближний Восток обладает немалым количеством территорий, которые вполне подходят для основания свободных промышленных зон (район Аль-Ариш, Рафах на Синайском полуострове, северное побережье Аккабского залива в районе Эйлата и Аккабы, Южный Ливан, сектор Газа). План строительства порта в секторе Газа подразумевает под собой создание свободной экономической зоны без налогов и валютного контроля, а имеющийся большой резерв рабочей силы сможет обеспечить открытие промышленных производственных фабрик. Это кажется нереальным, но интенсивное развитие глобальной экономики может превратить территорию в развитый научно-производственный кластер с современной транспортной и телекоммуникационной структурой.

Выделяя основные характеристики региональной интеграционной модели, следует причислить к ним заторможенность и стихийность в прохождении стадий интеграции. Можно лишь надеяться, что низкий интеграционный уровень региона изменится при перестройке механизма национальных экономик и даст возможность перейти от зон свободной торговли к высшим формам организации.

Саидов А.А.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве (Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности)

В статье рассмотрена история развития и перспектива важнейших региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Анализируется роль России и Китая как главных инициаторов интеграционных объединений на Евразийском континенте.

Ключевые слова: международные интеграционные процессы, ОДКБ, ШОС, экономический союз, Центральная Азия, военный блок, терроризм, безопасность.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выполняют важную функцию в сфере региональной безопасности в Евразийском пространстве. Организация Договора о коллективной безопасности готова к самому тесному сотрудничеству с Шанхайской организацией сотрудничества. Об этом во время видео-моста «Москва–Пекин» заявил генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа¹. Перспективной задачей развития ШОС является организация полноценного и продуктивного взаимодействия с ОДКБ.

Политический потенциал обеих организаций представляет значительную силу, позволяющую решать многие вопросы. Основные векторы сотрудничества – борьба с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом в Центральной Азии, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и оружия, радиационных материалов, их транспортировкой, с транснациональными организованными преступными группировками.

С 1996 г. межгосударственный диалог между Россией, Китаем и странами Центральной Азии, конкретно с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, приобрел регулярный характер. Образовался пятисторонний формат, который в дальнейшем обусловил создание

¹ Информационно-аналитический сайт ОДКБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odkb-csto.org> (дата обращения: 13.07.2017).

«шанхайского форума». В середине 2001 г. в Шанхае была создана новая международная организация – Шанхайская организация сотрудничества, соответствующая декларация была подписана высшими чинами стран – участниц диалога. Позже в новую организацию на правах полноправного участника вступил Узбекистан. Была подписана конвенция о борьбе с вызовами нового столетия – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

Инициатива углубления «Шанхайского диалога» исходила от Китая. Каждый участник новой организации видел свои приоритетные направления сотрудничества. Для стран Центральной Азии основной повесткой встреч была экономика, для Китая, озабоченного растущим исламским экстремизмом внутри своих границ, – сфера безопасности. Позиция Российской Федерации была промежуточной.

В Москве и других столицах малых и средних стран региона не хотели видеть ШОС антиамериканской организацией, Китай же, ощущающий опасность исламского терроризма, стремился наладить сотрудничество со странами региона, чтобы подавить зарубежные ячейки экстремистов, прежде всего уйгурских, так как уйгуры располагали базами на территориях стран Центральной Азии. Договор Китая с государствами Центральноазиатского региона усложнял жизнь радикалам.

После терактов 11 сентября 2001 г. ШОС стала делать основной акцент на обсуждении проблем, связанных с безопасностью. Параллельно с этим стала вырисовываться политическая направленность организации в ущерб гуманитарной. Это было связано с тем, что после 11 сентября США предложили новую архитектуру безопасности, в которой странам ШОС отводилась роль членов антитеррористической коалиции.

По инициативе Китая в рамках ШОС был подписан ряд договоров, направленных на углубление сотрудничества в сфере безопасности: в июле 2002 г. на саммите ШОС в Санкт-Петербурге был подписан устав о создании региональной антитеррористической структуры, одновременно было заключено Соглашение о региональной антитеррористической структуре (РАТС), которую предполагалось разместить в Бишкеке.

В 2003 г. на казахской и китайской территориях прошли первые военные учения в рамках ШОС, которые впоследствии приобрели регулярный характер и для других участников региона.

В том же году был подписан ряд других соглашений, затрагивающих гуманитарный и экономический вопросы. Предполагалось нарастить объем торговли и создать механизмы для облегчения товарооборота между странами – участницами организации. 2004 год ознаменовался открытием в столице Китая секретариата ШОС.

Столь продуктивный и насыщенный диалог между странами Шанхайского диалога вызвал интерес других стран региона к данной организации. Первым к ШОС примкнул лидер Афганистана Хамид Карзай. Позже его примеру последовали Дели, Исламабад и Тегеран. Члены организации были не прочь видеть в своем клубе и США, но «цветные Революции» на территории стран СНГ, последовавшие одна за другой, сделали это почти невозможным.

Деятельность американских НПО в азиатском регионе вызвала негативную реакцию со стороны государств – членов ШОС, что отразилось на принятой в 2005 г. резолюции, смыслом которой было ограничение американского присутствия в их регионе.

В США на этот новый шаг отреагировали сдержанно, но достаточно негативно. Там сослались на то, что вопросы военной инфраструктуры должны решаться с каждой страной региона по отдельности. В июле 2005 г. власти Узбекистана закрыли американскую военную базу в Ханабаде. В то же время соседствующая с ней Киргизия проявила большую гибкость в вопросе присутствия Вашингтона на авиабазе Манас.

Шанхайская организация постепенно стала занимать доминирующее положение. Со временем ШОС стал решать задачи всестороннего характера, начиная от безопасности и кончая гуманитарной, транспортной и экономической сферами. В то же время в организации не было силового блока.

Китай развивает с некоторыми странами военно-политические связи, подкрепляя это учениями, торговлей оружием, обменом опытом, подготовкой военных, обменом информацией и т. д.

С 2003 г. начало развиваться военно-политическое сотрудничество местных стран, преимущественно центральноазиатских, с Индией. За ними последовали совместные учения. Более того, все страны региона сотрудничают с Североатлантическим альянсом, участвуя в программе «Партнерство ради мира». В то же время Астана с 2006 г. идет по отдельному от других стран региона пути сотрудничества с НАТО.

В целом сотрудничество в рамках обеспечения безопасности осуществляется с вовлечением разных форматов, организаций, стран региона. Практически все страны кооперируют друг с другом. Только Ашхабад сохраняет приверженность принципу самостоятельного обеспечения безопасности.

Со временем число участников организации постоянно растет, также растет и политический вес организации, ее масштаб, возможности решения той или иной проблемы региона.

На сессии ШОС в Ташкенте летом 2010 г. были установлены критерии принятия в ШОС новых членов². Среди них – принадлежность Евразийскому континенту, установленные дипотношения со всеми странами организации, обладание статусом наблюдателя при ШОС или партнера по диалогу с ней, развитие активных содержательных отношений с государствами группы, отсутствие вооруженных конфликтов с каким-либо государством, а также свобода от санкций ООН, налагаемых по тому или иному поводу. В итоге в 2015 г. в состав ШОС вошли Индия и Пакистан.

Таким образом, в настоящее время:

- восемь стран являются государствами – членами ШОС: Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан;
- четыре страны имеют статус государства – наблюдателя при ШОС: Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия;

² Информационно-аналитический сайт «ИнфоШОС». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/?id=2> (дата обращения: 13.07.2017).

– шесть стран являются партнерами по диалогу ШОС: Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка.

В общем, можно констатировать, что ШОС не является военным блоком, как НАТО, или открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ, а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации являются борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Роль военно-политического союза на постсоветском пространстве выполняет ОДКБ, созданная по инициативе Российской Федерации после развала Советского Союза, начало которой было положено 15 мая 1992 г. подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте (Узбекистан) главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана.

Начало военной операции США в Афганистане, с одной стороны, явилось стимулом к реорганизации военно-политических отношений в СНГ, с другой же, сам фактор американского военного присутствия в Центральной Азии послужил вызовом интересам России. В то же время сближение Москвы и Вашингтона в рамках согласованного противостояния международному терроризму свело на нет потенциально антизападный оттенок, который мог иметь место в расширении военно-политического сотрудничества России с ее партнерами внутри Содружества. Такое расширение сотрудничества являлось важным политически и психологически как для самой России, так и для центральноазиатских стран.

В мае 1999 г. истек пятилетний срок действия Ташкентского договора 1992 г., который вступил в силу в апреле 1994 г., и три государства-подписанта – Азербайджан, Грузия и Узбекистан – решили не пролонгировать своих обязательств. Для Азербайджана причиной послужило недовольство крепнущим российско-армянским сотрудничеством и отсутствием какого-либо прогресса в карабахском урегулировании, для Грузии – потворство России абхазскому и югоосетинскому сепаратизму. В это же время Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан являли собой довольно консолидированную по военно-политическим интересам группу. Эти государства и решили вывести сотрудничество в рамках ДКБ на новый уровень.

Состав участников, стремление нового российского руководства к более активному участию в Средней Азии и повышение религиозно-экстремистской и террористической угрозы в регионе определили доминирование центральноазиатской направленности в деятельности ДКБ. В мае 2001 г. было принято решение об учреждении военной составляющей ДКБ – Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона. КСБР, в состав которых входили воинские контингенты России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, насчитывали 1,5 тыс. военнослужащих. Штаб КСБР расположился в Бишкеке.

В мае 2002 г. шесть стран – участников ДКБ на конференции в Москве приняли решение о преобразовании договора в полноцен-

ную международную организацию, и уже 7 октября 2002 г. в Кишиневе ими был подписан Устав Организации Договора о коллективной безопасности. В этом Уставе зафиксированы обязательства стран-членов координировать внешнеполитические позиции по проблемам международной безопасности, предусмотрены решения, носящие обязательный характер.

В соответствии с Уставом, высшим органом ОДКБ становился Совет коллективной безопасности. Начали действовать консультативные и исполнительные органы – Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности, а также Постоянный совет, который в составе полномочных представителей государств-членов приступил к координации мер для реализации решений Организации. Был сформирован Объединенный штаб. После ратификации Устава странами-участниками в сентябре 2003 г. решение о создании ОДКБ вступило в силу. 16 августа 2006 г. в Сочи было подписано соглашение о присоединении к ОДКБ Узбекистана (хотя в действительности это было восстановление его членства в Договоре).

В рамках ОДКБ начали проводиться совместные учения, осуществляться поставки российской военной техники по льготным ценам³. Стороны начали сотрудничать в вопросах подготовки военных кадров. Кроме этого, в октябре 2003 г., в Кыргызстане, на аэродроме Кант, расположенном в 20 км от Бишкека, была открыта авиабаза КСБР (фактически – российская военная база). ОДКБ поныне является наиболее мощной в Центральной Азии структурой многостороннего военно-политического сотрудничества, обладающей военной составляющей и предоставляющей гарантии помощи странам-участницам в случае агрессии.

Любое военно-политическое сотрудничество в центральноазиатских странах происходит, главным образом, в рамках возглавляемых Россией многосторонних структур ОДКБ – Объединенной системы противовоздушной обороны стран СНГ и Антитеррористического центра СНГ. Данное сотрудничество дополняется двусторонними военно-политическими связями России со странами региона. После восстановления Узбекистана в ОДКБ лишь одна из стран региона осталась вовне – Туркменистан.

Одним из важнейших направлений сотрудничества стран региона является участие в Объединенной системе ПВО (ОС ПВО) СНГ. Хотя соглашение о создании было подписано всеми странами региона еще в 1995 г. (в рамках СНГ его не подписали только Азербайджан и Молдавия), Туркменистан с 1997 г. фактически не участвует в ОС. Координационный комитет во главе с командующим войсками ПВО России осуществляет свою деятельность для координации сотрудничества по линии ОС ПВО.

В конце 2000 г. по решению Совета глав государств СНГ был учрежден Антитеррористический центр СНГ (АТЦ), являющийся постоянно действующим органом совместной деятельности спецслужб по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Структурное подразделение АТЦ в Центрально-Азиатском регионе находится в Бишкеке. Учения спецслужб СНГ проводятся еже-

³ Информационно-аналитический сайт «ИнфоШОС». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/>ru/?id=2 (дата обращения: 13.07.2017).

годно. Совет руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ занимается общим руководством АТЦ.

Российская Федерация сохранила тесные военно-политические связи с тремя среднеазиатскими государствами – Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном. В 2003 г. российско-казахстанский союз был укреплен подписанием Соглашения о совместном планировании применения войск, а в 2004 г. и подписанием Договора о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам. Российская военная авиабаза, функционирующая в рамках КСБР ОДКБ, была открыта в Киргизии в октябре 2003 г. Россия и Таджикистан в октябре 2004 г. урегулировали свои разногласия, возникшие в связи с преобразованием 201-й мотострелковой дивизии (дислоцировавшейся в республике с советских времен) в военную базу. Кроме того, были подписаны соглашения, уточняющие российско-таджикский договор 1999 г. Частью российской базы становился оптико-электронный узел «Нурек» военно-космических сил России⁴. Число российских военнослужащих, проходящих службу в Таджикистане, составляет более 5 тыс. человек (крупнейший российский контингент за рубежом).

В соответствии с подписанными в 2004 г. соглашениями российские пограничники были выведены из Таджикистана к 2006 г., функции по охране границ были переданы таджикской пограничной службе. Однако тогда же учреждалась оперативная пограничная служба ФСБ России в Таджикистане, не имеющая войскового контингента и оказывающая таджикским пограничникам только помощь в организации контроля границ и подготовке кадров.

Таким образом, ОДКБ является авторитетным военно-политическим союзом на постсоветском пространстве, имеющим оборонительный характер. Задачи, решаемые Организацией, такие как борьба с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами⁵, имеют огромное значение для укрепления региональной безопасности и стабильности.

⁴ Матвеев А. Российское «окно» в Таджикистане // Военно-промышленный курьер. 2006. № 25 (141). [Электронный ресурс]. URL: <http://vprk-news.ru/articles/2300> (дата обращения: 13.07.2017).

⁵ Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. 2013. № 2. С. 24.

ФАКТОР ДЕМОКРАТИИ

А.И. Захаров

Фактор демократии во внешней политике Н. Моди

Статья посвящена анализу внешнеполитического курса Индии после прихода к власти кабинета Бхаратия джаната парти во главе с Нарендрой Моди. В частности, рассматривается роль фактора демократии в глобальной и региональной политике Нью-Дели. Автор анализирует истоки включения демократии в международную повестку Индии и сравнивает подходы индийских лидеров к использованию данного фактора во внешней политике страны.

Ключевые слова: Индия, демократия, Нарендра Моди, БДП, Южная Азия, США.

Приход к власти в Индии в мае 2014 г. Бхаратия джаната парти (далее – БДП) во главе с Нарендрой Моди был отмечен модификацией внешней политики страны и более активным вовлечением в международные дела. Важнейшее место в приоритетах правительства Моди заняли вопросы, связанные с экономическим развитием страны и расширением международной роли Индии. В связи с этим за два года нахождения у власти индийский премьер-министр совершил беспрецедентное количество зарубежных поездок, посетив 35 государств. Подобная активность главы правительства Индии заставила говорить многих зарубежных экспертов о постепенном отходе страны от традиционной политики неприсоединения. Особого внимания заслуживает увеличение двустороннего взаимодействия Нью-Дели и Вашингтона. Приход к власти Н. Моди способствовал появлению новой энергии в охладевших американо-индийских отношениях. С мая 2014 по сентябрь 2016 г. американский и индийский лидеры провели восемь встреч, четыре из которых состоялись во время визитов премьер-министра Индии в США.

Желая расширить глобальную роль Индии, Н. Моди активно использует инструменты «мягкой силы», в том числе и «продвижение демократических ценностей». Новый глава правительства Индии последовательно обозначал важность индийской демокра-

тии в ходе своих визитов в Бутан, Непал, Японию, США, Мьянму, Австралию и Фиджи. Во время пребывания в этих странах он отмечал, что демократия делает Индию ценным партнером для мира.

Нарендра Моди не первый индийский лидер, который обозначил демократию в качестве одного из центральных элементов международного образа Индии. Включение демократии в индийскую внешнюю политику началось с 2000 г., когда правительство Национально-демократического альянса во главе с Аталом Бихари Ваджпай поддержало инициативу США по созданию Сообщества демократий¹. После прихода к власти Манмохана Сингха произошло развитие данного курса: в 2005 г. между Индией и США было подписано соглашение о глобальной демократической инициативе, в том же году страны стали основателями Демократического фонда ООН. Однако ни А.Б. Ваджпай, ни М. Сингх не принимали утверждения Запада о том, что Индия должна активно «продвигать» демократию по всему миру. Они признавали, что важнейший вклад страны – подавать пример и демонстрировать развивающимся странам, что демократия – наилучшая форма государственного устройства. Оба индийских лидера были готовы оказать содействие тем молодым демократиям, которым нужна была помощь, но не желали навязывать свое участие другим государствам. Нарендра Моди в целом придерживается той же линии, хотя и подчеркивает глобальную значимость индийской демократии. Он не позволил демократическим убеждениям встать на пути экономического сотрудничества с авторитарным Китаем или стратегического партнерства с коммунистическим Вьетнамом. В то же время он продемонстрировал полное осознание того факта, что схожие политические ценности могут помочь Индии укрепить стратегические отношения с США, странами Западной Европы и азиатскими демократиями. Если в прошлом Нью-Дели неохотно проецировал свое богатое культурное наследие или прославлял современные демократические ценности, то политика Н. Моди выглядит более настойчивой по обоим направлениям².

В ходе визита в Непал в августе 2014 г. премьер-министр Индии похвалил жителей страны за их выбор в пользу демократии, поприветствовал попытки подготовить проект Конституции и пообещал обеспечить временное правительство необходимой помощью на пути к демократии. Позднее, в ноябре 2014 г., в ходе своей второй поездки в Непал на саммит Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC) Н. Моди огласил предоставление Индией кредита в 1 млрд. долларов на развитие инфраструктуры и энергетические проекты³.

С приходом Нарендры Моди произошла трансформация политики Нью-Дели в отношении Мьянмы. Во время посещения страны в ноябре 2014 г. он встретился с лидером демократического движения Аун Сан Су Чжи, а в ноябре 2015 г. стал единственным азиатским политиком, который позвонил ей, чтобы поздравить с победой на выборах. Индия предоставляет тренировочные программы для мьянманских законодателей, делаясь опытом своего демократического парламента. Аналогичным образом помощь

¹ Сообщество демократий – глобальная межправительственная коалиция государств, нацеленная на усиление международного сотрудничества в области распространения демократии. Первая встреча форума прошла в июне 2000 г. в Варшаве. Индия наряду с США выступила в качестве одного из сооснователей организации.

² Mohan R. Modi's World: Expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: HarperCollins. 2015. 232 p.

³ Piccone T. Modi's Foreign Policy Strikes a Spiritual Chord When it Comes to Democracy Promotion [Электронный ресурс] // Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.in/in-focus/modis-foreign-policy-strikes-a-spiritual-chord-when-it-comes-to-democracy/> (дата обращения: 22.05.2016).

в обучении представителей гражданского общества Мьянмы по вопросам обеспечения подотчетности правительства и развития транспарентности предоставляют Агентство США по международному развитию (USAID) и другие неправительственные организации⁴.

Направлениями, где фактор демократии играет особую роль, являются отношения Индии с США и Японией. Во многом благодаря активности индийского премьер-министра и расширению связей с Вашингтоном и Токио получила развитие трехсторонняя стратегическая инициатива США–Индия–Япония и так называемая ось демократий между Индией и Японией. Обращает на себя внимание и расширение регионального сотрудничества между Индией и США. Во время визита Б. Обамы в Индию в качестве почетного гостя на День республики в январе 2015 г. стороны сделали Совместное заявление о стратегическом видении Азиатско-Тихоокеанского региона и Индийского океана. В нем «две крупнейшие демократии», помимо поддержки развития региональной экономической интеграции и обеспечения свободы навигации (особенно в Южно-Китайском море), выразили стремление «совместно работать ради продвижения мира, процветания и стабильности, чему способствует общая приверженность стран Всеобщей декларации прав человека»⁵.

Комментируя итоги поездки президента Обамы журналистам, старший директор Совета национальной безопасности Фил Рейнер косвенно подтвердил обсуждение лидерами стран вопросов, связанных с «продвижением демократии» в регионе, отметив, что одним из предметов разговора стала «роль индийского демократического процесса и пример, который он подает другим странам, например Шри-Ланке»⁶.

Американо-индийское сотрудничество в области «продвижения демократии» выгодно обеим сторонам, поскольку демонстрирует их приверженность принципам свободы, плюрализма и соблюдению прав человека. Однако каждая из стран по-своему интерпретирует данную политику и преследует свои национальные интересы. Индийские идеалы противоречат западной концепции «демократизма». Они совпадают в части уважения к демократии, но не «подразумевают навязывание “прогрессивных” идеалов и моделей силой»⁷.

Несмотря на амбициозные стремления, связанные с постоянным местом страны в СБ ООН, Индия избегает приобретения какого-либо блокового статуса, партнерства с отягчающими обязательствами и сотрудничества против кого-либо. Активное увлечение демократизацией угрожает региональной политике, направленной на увеличение экономической взаимозависимости со странами Южной и Юго-Восточной Азии. Чрезмерная критика состояния демократии и попытки продвижения своих ценностей могут отторгнуть региональных экономических партнеров в сторону Китая, что вынуждает Индию действовать деликатно и осторожно, не всегда поддерживая «громкие и прямолинейные» инициативы США и стран Запада. Наконец, активное продвижение демократии

⁴ Ichihara M. Burma's Timid Friends [Электронный ресурс] // Foreign Policy. March 28. 2016. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/03/28/burmas-timid-friends-japan-india-democracy/> (дата обращения: 15.05.2016).

⁵ U.S.-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region [Электронный ресурс] // The White House. Jan. 25. 2015. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region> (дата обращения: 03.04.2016).

⁶ Readout from President Obama's Trip to India: Perspectives on U.S.-India Relations [Электронный ресурс] // US Department of State. Febr. 3. 2015. URL: <http://fpc.state.gov/237176.htm> (дата обращения: 05.05.2016).

⁷ Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 25.

в мире способно развязать широкие дискуссии на местном уровне о качестве и состоянии демократии внутри страны⁸.

Трансформация внешней политики Индии при правительстве Моди способствует большей активизации страны в деле «продвижения демократии». Вашингтон рассчитывает на Нью-Дели как на партнера по распространению демократических ценностей. Сильная, успешная и демократическая Индия видится в Вашингтоне в качестве подтверждения демократической идеи и своеобразной модели для подражания другим странам региона в противовес Китаю⁹. На международной арене США и Индия – крупнейшие спонсоры Демократического фонда ООН, выделившие за время его существования \$56,1 млн и \$31,7 млн соответственно¹⁰. Вероятнее всего, после прихода к власти администрации Д. Трампа политика «продвижения демократии» останется одним из важных пунктов международной повестки в американо-индийских отношениях. Однако новому руководству Белого дома вряд ли стоит ожидать от Индии выхода за рамки технического содействия в проведении выборов и выделения финансовых средств на программы развития. Заявлять о необходимости демократических перемен в других странах Нью-Дели будет лишь в случае соответствия подобных изменений национальным интересам страны.

⁸ Faust J., Wagner C. India: A New Partner in Democracy Promotion? [Электронный ресурс] // German Development Institute. March 2010. URL: http://www.die-gdi.de/uploads/media/BP_3.2010.pdf (дата обращения: 10.04.2016).

⁹ Madan T. Finding a New Normal in U.S.-India Relations [Электронный ресурс] // Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/research/articles/2014/07/08-us-india-relations-normalization> (дата обращения: 20.09.2015).

¹⁰ Contribution table [Электронный ресурс] // The United Nations Democracy Fund. URL: <http://www.un.org/democracyfund/contribution-table> (дата обращения: 30.03.2016).

А.И. Харитонов

Основные проблемы «мягкой силы» с китайской спецификой

Ведущие страны мира с начала 1990-х годов начали активно использовать концепцию «мягкой силы» в аспекте реализации собственной внешней политики. Руководство КНР, в особенности обращая внимание на рост антикитайских настроений, приняло решение использовать потенциалы «мягкого» воздействия для улучшения имиджа страны на международной арене. Концепция «мягкой силы», созданная на базе демократических ценностей США, претерпела масштабный процесс трансформации под политические реалии КНР для ее успешной имплементации во внешней политике страны. Однако на данный момент именно особенности политического устройства Китая выступают в качестве основной проблемы «мягкой силы» с китайской спецификой.

Ключевые слова: «мягкая сила», «китайская угроза», КНР, «китайская мечта», «комплексная мощь», КПК.

XXI век постепенно становится переломным моментом, который должен изменить как сам мировой порядок, так и общественное представление о его построении. К 2016 г. уже опубликовано огромное количество экспертных докладов, посвященных анализу сформировавшихся направлений глобального развития. Эти тренды позволяют предугадать последующую трансформацию мирового порядка. Один из них – это «постепенное и неуклонное перемещение центра мирового развития с Запада, от США и Европы на Восток».

В реалиях современных международных отношений «мягкая сила» превратилась в одно из самых эффективных средств по реализации внешней политики государств. В особенности это важно для тех стран, которые претендуют на главенствующие позиции на международной арене. КНР, представляя собой одного из лидеров современного многополярного мира, не является исключением из правил.

Впервые данный термин был введен в научный оборот американским политологом Дж. Наем в 1990 г.¹, но, претерпев процесс

¹ Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature Of American Power. N. Y.: Basic Books, 1990. 370 p.

китаизации, стал частью государственной стратегии КНР лишь в 2000-х годах, в период председательства Ху Цзиньтао².

Большую роль играет международная стратегия, проводимая Пекином, которая наряду с перспективами продолжения экономического роста меняет геополитическое положение страны. Мировое сообщество отдает себе отчет в том, что в последние три десятилетия несомненные достижения КНР в области наращивания своего потенциала выдвинули государство на совершенно новые позиции в мировой политике. В отношении данного вопроса существуют две точки зрения. С одной стороны, понимание того, что к середине XXI в. Китай станет ведущей мировой державой, способствует увеличению числа сотрудничающих с КНР стран. С другой же стороны, невозможно не обратить внимание на ряд проблем, возникающих в связи с повышением значимости Китая. Обеспокоенность доминированием Поднебесной на мировой арене в XXI в. повлекла возникновение и распространение так называемого тезиса о «китайской угрозе»³. Некоторые страны Запада и Востока видят «угрозу» в систематическом наращивании КНР своего военного потенциала, в сотрудничестве с «тоталитарными режимами» и в «наступлении на демократические права и свободы». Более того, в 2004 г. в рамках политического дискурса появилась теория «Пекинского консенсуса», введенная в научный оборот Джошуа Рамо, которая основывается на идее о том, что Китай готов предоставить миру новую, отличную от либеральной модель ценностей и развития⁴. Хотя руководство КНР полностью отрицает намерения популяризации социалистических ценностей в мире, данная теория все же обозначила возможные потенциалы идеологической, экономической и политической экспансии Китая.

В рамках сложившейся ситуации для участников международного сообщества важно своевременно и умело выстроить свою политику по отношению к изменяющемуся Китаю. Для минимизации негативного имиджа страны Китай инициировал процесс реформации своей внешнеполитической доктрины с интеграцией в нее американской теоретической разработки Джозефа Ная – теории «мягкой силы».

Китайское научное сообщество внесло огромный вклад в развитие дискурса «мягкой силы» в КНР, и некоторые его представители даже выступили со своими концепциями, основанными на теории Джозефа Ная. Например, китайский ученый Хуан Шуофен отметил, что усиление «мягкой силы» страны крайне важно для внутриполитической обстановки. Китайский специалист в работе «Теория комплексной мощи государства» (*zonghe guoli* 综合国力) заявляет, что «комплексная мощь» состоит из «жесткой силы»⁵, «мягкой силы» и координирующей силы государства. Последняя включает в себя политические структуры, государственное руководство и возможности управления – компоненты более прагматичного использования «мягкой силы»⁶. Приверженцы теории «комплексной мощи» государства в аспекте комплексного подхода к национальному развитию отходят от одномерной концепции экономического развития Китая и призывают обратить внимание на факт и при-

² Cho Y.N., Jong H.J. China's Soft Power: Discussions, Resources, and Prospects // Asian Survey. 2008. № 3. P. 467.

³ Husenicova L. The China Threat Theory Revised: Chinese Changing Society and Future Development [Электронный ресурс] // CENAA Analysis. URL: <http://cenaa.org/analysis/the-china-threat-theory-revisited-chinese-changing-society-and-future-development/> (дата обращения: 23.11.2016).

⁴ Ramo J. The Beijing Consensus [Электронный ресурс] // The Beijing Consensus. URL: <http://www.xuanju.org/uploadfile/200909/20090918021638239.pdf> (дата обращения: 23.11.2016).

⁵ 黄硕风 综合国力新论. 北京: 中国社会科学出版社, 1992. 389 页.

⁶ Callahan W., Barabantseva E. China Orders the World: Normative Soft Power and Foreign Policy. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2011. P. 231.

чины распада Советского Союза. СССР прекратил свое существование вслед за резким снижением уровня влияния государства на международной арене, уменьшением «мягкой силы», хотя его военная мощь на тот момент была сопоставима с объемами военного потенциала США⁷. Поэтому китайские ученые призвали к увеличению «мягкой силы» КНР посредством институционального развития в области культуры, образования и управления. В свою очередь, приверженцы реформ заявляли, что «мягкая сила» также должна быть направлена на защиту личной собственности и укрепление верховенства закона⁸. Безусловно, дискурс «мягкой силы» активизировал изменения в некоторых сферах государства и инициировал процесс обсуждения будущего внутривластного развития страны. Очевидно, что концепция «комплексной мощи» государства не только улучшает понимание целостности всех ее отдельно взятых аспектов и подчеркивает важность каждого из них, но и ставит ряд вопросов для партийного руководства страны, важнейшим из которых представляется вопрос о возможности постепенного уменьшения контроля правительства над сферой информационных потоков. От этого зависит качество культурного продукта, который поставляется страной на мировой рынок.

В работах представителей мирового научного сообщества прослеживаются основные причины использования зарубежной концепции «мягкой силы» в рамках внешнеполитической доктрины КНР. Во-первых, Китай желает стать великой державой и уже к концу первого десятилетия XXI в. показал, что у него есть для этого достаточный потенциал. Однако в конце 1990 г. Китай сталкивался с гораздо большим числом дилемм, главной из которых стал вопрос о возвышении и падении великих держав⁹. Китай стремился не только не повторить судьбу СССР, но и желал успешно трансформировать страну и сделать ее одной из великих держав. Во-вторых, Китаю приходится участвовать в борьбе за влияние не только в региональном масштабе, но и в мировом. Успешность, в том числе, зависит и от умелого использования «мягкой силы». В-третьих, принимается во внимание необходимость защиты от антикитайских концепций и настроений. Последняя причина, которая в основном получила поддержку в среде китайских ученых, таких как Шен Дин и Ли Минчжан, обосновывает гармоничное сочетание идеалов «мягкой силы» с традиционной китайской культурой и «стратегемностью» китайского мышления¹⁰.

Выделяют три волны дискурса понятия «мягкая сила» в КНР. Первая «волна» связана с именем Ван Хунина – первого китайского ученого, написавшего статью по теме «мягкая сила»¹¹. Именно его статья в первой половине 1990-х годов положила начало обширному и всестороннему обсуждению зарубежной концепции в рамках китайского научного сообщества. Именно он в своей работе отметил культуру в качестве центрального ресурса «мягкой силы» КНР. Вторая «волна» дискурса «мягкой силы» развернулась в Китае в середине 2000-х годов в период председательства Ху Цзиньтао¹². Ученое сообщество разделилось на два вектора – культурный и политический. В период третьего этапа, с ноября 2012 г., развитие

⁷ Cho Y.N., Jong H.J. Op. cit. P. 458.

⁸ Jing M., Barton B. China's Soft Power: A Blessing or Challenge to World Governance? // China's Search for Good Governance. L.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 179.

⁹ Glaser B.S., Murphy M.E. Soft Power with Chinese Characteristics: the Ongoing Debate // Chinese Soft Power and Its Implications for the United States: Competition and Cooperation in the Developing World, A Report of CSIS Smart Power Initiative. 2009. P. 12.

¹⁰ Sheng D. Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power // Journal of Contemporary China. 2010. Vol. 19. P. 262; Li M. China Debates Soft Power // Chinese Journal of International Politics. 2008. Vol. 2. P. 292.

¹¹ Wang H. Culture as National Soft Power: Soft Power // Journal of Fudan University. 1993. P. 23–28.

¹² Cho Y.N., Jong H.J. Op. cit. P. 467.

концепции «мягкой силы» напрямую связано с идеей «китайской мечты»¹³, выдвинутой новым председателем КНР Си Цзиньпином. Эта концепция непосредственно связана с процессом глобализации и его влиянием на КНР. Правительство КНР заинтересовано в поддержании высоких темпов экономического роста. Для этого ему необходимы высокие мобилизационные возможности населения и не выгоден переход от коллективизма к индивидуализму, пропагандируемому глобализацией. Менталитет китайского народа, формировавшийся на протяжении очень длительного периода времени, в одночасье изменить невозможно, однако равно и невозможно избежать процесса его трансформации, который грозит изменением образа жизни народа и социальной структуры общества в целом. Намереваясь уменьшить эффект влияния глобализации на китайское общество и притормозить его структурные изменения, китайское руководство во главе с нынешним председателем Си Цзиньпином разработало теорию «китайской мечты». Она вобрала в себя как черты индивидуализма в своем стремлении поощрять индивидуальное предпринимательство, так и провозглашение коллективных идеалов «большой китайской семьи» и призыв к народу Китая работать во имя достижения единой цели и «мечты». Фактически «китайская мечта» направлена на идеологическое поддержание экономического роста КНР и далека от либеральных идеалов «американской мечты», а, следовательно, трактовать понятия индивидуализма и «среднего класса» в Китае необходимо по-китайски, «с китайской спецификой». КПК, в свою очередь, осознает неизбежность социальной трансформации общества, которая влечет за собой процесс глобализации. Будучи не в силах помешать этому процессу, правительство идет на уступки на идеологическом фронте, но зато твердо остается у руля правления. Действия КПК можно описать стратагемой: 抛磚引玉 «бросить кирпич, чтобы получить нефрит»¹⁴. В общих же чертах развитие «мягкой силы» продолжается на базе уже ранее созданных политических институтов и в рамках основных направлений реализации, заложенных предшествующим поколением.

В свою очередь, КНР прилагает серьезные усилия для того, чтобы увеличить собственную способность влиять на другие государства, не используя силу или принуждение. Подтверждением этому служат призывы первых лиц государства к наращиванию «мягкой силы» страны. Безусловно, в этом аспекте Китай уже добился серьезных результатов. Показательной в этом плане является статистика. В своей статье Джозеф Най утверждает, что КНР в год тратит миллиарды долларов на развитие своего «мягкого» влияния¹⁵. По данным американского китаевода Дэвида Шамбо, за 2014 г. КНР в год тратит примерно 10 млрд долларов лишь на «внешнюю пропаганду», в то время как США потратили всего 666 млн на общественную дипломатию¹⁶.

Таким образом, даже существует опасение, что КНР в аспекте «мягкой силы» может обойти по показателям США. Однако стоит отметить, что в таком сложном и неоднозначном аспекте, как «мягкая сила», количественные показатели не всегда отражают истин-

¹³ Xi Jinping and the Chinese dream [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21577070-vision-chinas-new-president-should-serve-his-people-not-nationalist-state-xi-jinping> (дата обращения: 23.11.2016).

¹⁴ Стратегема № 17. Приманить кого-либо, заставив думать, что он что-либо приобретет, или просто заставить отреагировать на поступок («бросок кирпича») для того, чтобы получить от него нечто ценное взамен («получить нефрит»). *Verstappen S.H.* The Thirty-Six Strategies Of Ancient China. San Francisco: China Books and periodicals, 1999. P. 65.

¹⁵ *Nye J.S.* The Limits of Chinese Soft Power [Электронный ресурс] // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s-nye-2015-07?barrier=true> (дата обращения: 23.11.2016).

¹⁶ *Shambaugh D.* China's Soft Power Push [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-soft-power-push> (дата обращения: 20.11.16).

ную картину влияния государства на международной арене. В свою очередь, затрачиваемые Китаем средства не только не всегда приносят ожидаемый результат, но иногда даже негативно называются на «мягкой силе» государства.

Главной проблемой эффективности реализации потенциалов «мягкой силы» КНР является тотальный контроль КПК за информационными потоками и в сфере имплементации «мягкой силы» как таковой. Основным средством влияния на зарубежные массы с использованием современных информационных потоков стала иностранная пропаганда КНР. Однако и в данном аспекте затраченные на эту область средства не всегда себя окупают. Например, пропагандистская деятельность КНР в СМИ сталкивается с огромным числом проблем. Мы живем в период «информационного взрыва» и ежедневно получаем информацию из различного рода источников. В подобной ситуации уровень правдоподобности информационных потоков начинает играть все более важную роль. Однако государственная пропаганда отнюдь не вызывает доверия зарубежных масс. Для международной аудитории попытки Китая составить конкуренцию CNN и BBC собственными информационными агентствами и каналами – лишь попытки распространения выгодной для правительства Китая информации. Как следствие, аудитория у подобного рода информационных потоков крайне мала, а уровень доверия к ним очень низок.

Еще одной важной проблемой, связанной с тотальным контролем партийного руководства за процессом имплементации «мягкого» воздействия, является фактическое отсутствие неправительственных организаций в сфере «мягкой силы». В отличие от Китая США формирует свою «мягкую силу» не за счет правительственных инициатив, а используя гражданское общество – от университетов и фондов до Голливуда и поп-культуры. КНР все еще не обладает глобальными отраслями культуры по типу Голливуда или университетами, способными составить конкуренцию американским. Также отсутствуют негосударственные организации, которые так удачно генерируют «мягкое» влияние США за рубежом.

Более того, культурный продукт, который КНР распространяет за рубеж, тоже в последнее время вызывает массу споров в рядах китайской партийной номенклатуры и в рамках ученого сообщества. Основная проблема заключается в том, что традиционная культура, выступающая в качестве экспортного продукта КНР и насыщающая своими ценностями официальную идеологию, делает этот продукт менее динамичным и интересным зарубежному потребителю. Невозможно недооценить богатство культуры китайской нации, но на современном этапе именно партийные лидеры выбирают контент для популяризации за рубежом и делают выбор в пользу древности. Однако мало внимания уделяется тому факту, что порой полюбившийся миру культурный продукт может быть в разы эффективнее огромных объемов финансовых инвестиций в сферу пропаганды и больше способствовать развитию «мягкой силы» страны.

Программы международной помощи КНР зачастую успешны и конструктивны. Китайская экономика находится на небывалом

уровне развития, а ее традиционная культура вызывает восхищение у зарубежной аудитории. Однако в связи с политическими реалиями и тотальным контролем за важнейшими сферами реализации «мягкой силы» страны ее потенциал остается нераскрытым. Гражданское общество и негосударственные организации фактически не имеют возможности способствовать развитию «мягкого» влияния государства, а сфера СМИ, полностью подконтрольная КПК, превращается лишь в механизм зарубежной пропаганды, к которому за рубежом относятся с большой долей недоверия. Более того, существует также ряд проблем в профильной сфере распространения «мягкой силы» КНР – в направлении культурного влияния. Одна из них – заикленность на популяризации традиционной культуры и вследствие этого невозможность производства современного культурного контента.

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

В.В. Лебедева

Политизация кастовой системы в Индии в XX в.

В статье анализируется процесс политизации кастовой системы в Индии во второй половине XX в. Подробно рассматриваются причины появления новых функций каст. Также автор изучает проблемы, вызванные позитивной дискриминацией (системой резервирования мест).

Ключевые слова: кастовая система, кастеизм, каста, политизация, позитивная дискриминация, политика, Индия.

Современное индийское общество является достаточно сложным по своей структуре. Несмотря на модернизацию, оно сохраняет традиционность. На территории современной Индии проживает множество различных народов со своими традициями и обычаями, языком, вероисповеданием. Но всех ее жителей объединяет разделяющая общество на множество групп, именуемых кастами, организация общества – кастовая система.

В научной литературе понятие «каста» до сих пор сформулировано неоднозначно. На основании уже существующих определений можно сказать, что каста – это одна из форм социальной стратификации, социальная группа в составе индийского общества, общность, характеризующаяся эндогамией, наследственностью, закрытостью, принадлежностью к одной профессии. Одно из наиболее удачных определений касты предложил Г.Г. Котовский: «Каста – эндогамная наследственная группа, связанная с традиционным занятием и составляющая подвижный элемент сословно-кастовой системы»¹. Отсюда мы можем выделить основные характеристики кастовой системы. Во-первых, это эндогамия, означающая, что брак может заключаться только в пределах определенной касты. Эндогамия рассматривается как способ, обеспечивающий чистоту той или иной касты. В работе «Homo hierarchicus» Л. Дюмон определяет, что учение о ритуальной чистоте является причиной кастовой раздробленности общества: «Касты отделяют себя друг

¹ Котовский Г.Г. Касты в Индии. М., 1965. С. 10.

от друга, запрещая браки вне пределов группы, так же как они запрещают бытовые контакты и общение между людьми, принадлежащими к различным группам»². Вторая черта кастовой системы – наследственность. Каждый человек, родившись в определенной семье, всю жизнь остается членом одной конкретной касты, ни при каких обстоятельствах он не способен перейти на другую ступень кастовой системы. Принадлежность к касте передается только по наследству ровно так же, как и принадлежность к определенной профессии. Благодаря индустриализации и урбанизации некоторые социальные группы изменили свое традиционное занятие. Однако в сельских районах по-прежнему сохраняются традиционные занятия, присущие конкретной касте. За нарушение правил и обычаев той или иной касты человек подвергается изгнанию, это значит, что он теряет все связи с семьей и лишается всего имущества. Кроме этих особенностей кастовой системы, можно выделить ограничения, касающиеся приема пищи. Общим правилом служит запрещение совместной трапезы с представителями низших каст, а тем более с неприкасаемыми³. Но более строго соблюдается другое правило, которое запрещает принимать еду и питье из рук представителя другой касты, а также пищу, приготовленную лицами из других каст. В наши дни такие ограничения размываются с появлением мест общественного питания, различных ресторанов и кафе, где представители разных каст могут как сидеть за одним столом, так и принимать еду из рук человека низшего происхождения. У каждой касты есть свой особый стиль жизни, выражающийся в обычаях, традициях, языке. Представители высших каст используют нормированный язык, тогда как низшие касты общаются, используя лексику разговорного языка.

Кастовая система появилась более трех с половиной тысяч лет назад. Несмотря на возраст, сохраняется ее сложная структура, в которой на протяжении веков практически отсутствовала социальная мобильность. Кастовая организация общества уникальна в своем роде. Она представляет собой иерархию, которую нельзя выстроить вертикально, так как все касты находятся на разном социальном уровне и неравенство всех каст заложено исторически. Кастовые различия и кастовый режим давно стали препятствием для общественного прогресса Индии. Кастовая дискриминация была официально осуждена и даже запрещена индийской конституцией. Тем не менее кастовая организация не только существует до сих пор, но все еще оказывает сильное влияние на характер общественных отношений в Индии.

За период буржуазной реформации индуизма в кастовой системе произошли некоторые изменения, она приобрела новые функции. Реформация индуизма началась в первой четверти XIX в. и прошла несколько этапов. Первым реформатором или, как принято его называть, отцом индийской буржуазной реформации, был Рам Мохан Рой (1772–1833). Будучи брахманом, Рой осуждал институт брахманов и саму кастовую систему. Он не признавал ритуальной чистоты и тем самым ставил под вопрос необходимость ограничений в общении между людьми из разных каст. Также он подверг

² Дюмон Л. *Homo hierarchicus: опыт описания системы каст*. СПб., 2001. С. 82.

³ Котовский Г.Г. Указ. соч. С. 15.

резкой критике индуистскую полигамию. В пример он приводил случаи, когда брахманы могли заключать несколько браков и иметь несколько десятков жен. С этим Рой связывал безнравственность и необразованность в среде брахманского общества.

Среди других известных индийских общественных деятелей можно выделить Свами Вивекананду (1863–1902). Начало деятельности Вивекананды ознаменовало второй этап буржуазной реформации индуизма. Больше внимание он обращал на социальные аспекты индуизма, нежели на конкретные ритуалы и обряды. Хотя он негативно относился к засилью брахманов и практике ритуального осквернения, Вивекананду волновали главным образом не религиозные проблемы, а общественно-политическая ситуация в современной ему Индии.

Реформаторская деятельность Вивекананды повлияла на деятельность Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948), которая получила название гандизм. По мнению Р.Б. Рыбакова, нельзя выделить отдельные этапы буржуазной реформации индуизма, так как она включает в себе черты и первого, и второго этапов⁴. Главным методом, который использовал Ганди, был метод ненасильственного сопротивления, основанного на принципе выполнения религиозного долга, т. е. активного участия в движении за независимость страны⁵. Большую часть своей реформаторской деятельности М. Ганди посвятил борьбе с неприкасаемостью. Он считал, что неприкасаемость – это то, что убивает индуизм, он был убежден в том, что всем людям, независимо от их расовой, религиозной или кастовой принадлежности, присуща божественная природа. На этом основании он начал называть всех, в том числе неприкасаемых, хариджанами (людьми бога). Единственным средством борьбы против неприкасаемости Ганди видел личный пример каждого индуса. Это значит, что все кастовые индусы должны идти в народ, выполнять работу неприкасаемых и называть себя их кастовыми именами⁶. Этот пример Ганди подавал всем остальным. Он допускал хариджан в свой ашрам (место духовной или религиозной общины, куда человек приходит для медитации, молитвы, совершения ритуала и духовного обновления), вместе с ними принимал пищу, ездил в вагонах третьего класса (поэтому его часто называли «пассажир третьего класса»), объявлял в защиту их прав голодовки. Таким образом, вся деятельность реформаторов не могла не сказаться на всеобщем осмыслении значения кастовой системы и ее основных функций. За счет реформации индуизма каста приобрела новые функции, одной из которых является политизация, т. е. усиление политической роли каст. Кастовый фактор стал играть значительную роль в политической жизни страны. Довольно подробно политические функции каст проанализированы в трудах А.А. Куценкова⁷.

Появление кастеизма он связывает со стремлением каст добиться реализации собственных интересов как социальной группы при помощи включения в качестве политической силы в систему власти или посредством давления на власть вне правил действия государственных политических институтов. Таким образом, участие в

⁴ Рыбаков Р.Б. Буржуазная реформация индуизма. М., 1981. С. 126.

⁵ Там же.

⁶ Куценков А.А. Эволюция индийской касты. М., 1983. С. 171.

⁷ Там же. С. 268.

политической жизни государства для определенной кастовой группы является способом улучшить свои социальные позиции.

Проявление кастового фактора в политике уже было отмечено на первых всеобщих выборах в парламент Индии в 1952 г. Влияние касты первыми заметили видные политики того времени. Они выступали главным образом против возрастающей роли кастового фактора в политической жизни страны. Особенно критиковали «кастеизм» радикало-когрессист К.Д. Малавия⁸, консерватор С.К. Патил, известный деятель Социалистической партии Д. Нараян⁹ и многие другие. В своих выступлениях влияние кастового фактора на политику не мог не отметить и Дж. Неру. В 1952 г. он говорил: «Как показали выборы, мы слишком сильно подвержены влиянию касты и сектантским собраниям»¹⁰. Многие политики того времени считали, что каста на политической арене занимает временную позицию, поскольку участие в политической жизни государства для избирателей являлось новым, они не были знакомы с демократическими процедурами, ведь Индия получила независимость лишь в 1947 г. Поэтому все избиратели в своем выборе опирались на кастовый фактор, это значит, что они отдавали предпочтение представителям своей касты, несмотря на то, какие программы или платформы выдвигались другими кандидатами. Но эта позиция оказалась ошибочной, так как влияние касты на политической арене с каждым годом лишь возрастало. Позже каста как важнейший фактор индийской политики получила всеобщее признание. Видный политический обозреватель Индии Кулдип Наяр заметил, что накануне шестых всеобщих выборов 1980 г. произошла «политизация» каст и появился «кастеизм в политике». А также он заявил, что «каста, скорее всего, будет крупным фактором, влияющим на голоса предстоящих выборов»¹¹.

Изначально термин «кастеизм» стал употребляться в СМИ, позже и в научной литературе. «Кастеизм» определяют как политические действия людей, основанные главным образом на их принадлежности к касте вне зависимости от того, насколько они совпадают или расходятся с их классовыми или другими интересами. «Кастеизм» рассматривается как социальная проблема, так как он нарушает смысл правительственной политики и демократии, а также является причиной общественных конфликтов. «Кастеизм» проявляется в виде столкновений между различными кастовыми группами для получения широкого спектра социально-экономических привилегий, а также власти.

Одной из главных причин «кастеизма» является неразвитость классовых отношений, отсталая экономика. Все это влияет на развитие политики, которая в первую очередь ориентируется на класс. В Индии классов и классовых отношений в традиционном представлении не существовало, общество было представлено кастами.

Так как каста для каждого индийца является привычной и понятной формой социальной группы, то и в организации политики она начинает играть важнейшую роль. Считается, что в основе «кастеизма» лежат ценности и мотивы кастовой личности, именно они оказывают сильнейшее влияние на поведение в политике раз-

⁸ Malaviya K.D. An Election Review: Dangers and Lessons. New Dehli, 1962. P. 6.

⁹ Prasad N. The Myth of the caste System. Patna, 1957. P. 11.

¹⁰ Gould H.A. The Adaptive Functions of Caste in Contemporary Indian Society // Asian Survey. 1963. №9. P. 434.

¹¹ The Indian Express. Bombay. 29.08.1979.

личных групп. Участвовать в политике каста может самостоятельно или объединившись с другими кастами и группами, организуя таким образом союз. Одним из таких кастовых союзов можно назвать антибрахманское движение, которое охватило практически весь юг Индии. Для того чтобы лишить монополии брахманов в государственном аппарате и образовании, объединилось множество каст среднего и низкого уровней¹².

Как только кастовый фактор стал решающим в индийской политике, многие индийские и зарубежные ученые решили выяснить, в чем же заключается закономерность политического поведения тех или иных групп. Исследования показали, что поведение касты в политике зависит от множества факторов, а именно от численности и характера расселения каст, уровней политики (низший уровень (решение местных проблем), локальный уровень, национальный уровень и международный), основанных на кастовых противоречиях конфликтов и социальной среды, от сплоченности касты, эффективности ее руководства и многого другого. Было выяснено, что крупные касты, живущие компактными группами, характеризуются хорошей организацией и имеют склонность к самостоятельным действиям в отличие от малых и территориально рассредоточенных кастовых групп. Различные кастовые объединения могут требовать от правительства решения проблем разного уровня. На первичном уровне предпочтение отдают локальным проблемам, среди них – доступ в храмы, право пользования колодцами или дорогами, строительство школ и т. д. На более высоком уровне требования более серьезны и приобретают политизированный характер, а именно квоты в правительстве, государственном аппарате, ассигнования на различные цели и многое другое¹³.

Результатом политической борьбы кастовых групп и организаций можно считать установление системы резервирования мест в органах власти, на государственных предприятиях, в учебных заведениях. Это получило название позитивной дискриминации, которая гарантировала помощь и пособия неприкасаемым и местным племенам.

После принятия Конституции в 1950 г. власти начали составлять списки, по которым резервировались места на госпредприятиях, вузах, в органах власти и т. д. На сегодняшний день на федеральном уровне в список внесено около 1100 каст. Например, в парламенте страны 15,47% зарезервировано за списочными кастами и 8,66% – за списочными племенами, т. е. 131 место из 543 предоставлены представителям низших каст и племен. Также резервируются места на уровне штатов. Процент зарезервированных мест здесь зависит от числа членов списочных каст и племен, проживающих в регионе. Например, в штате Тамилнад до 70% рабочих мест в органах власти и учебных заведениях зарезервированы для представителей неприкасаемых каст.

Несмотря на то что система квотирования была введена, чтобы помочь страдавшим от дискриминации группам населения, она вызывает ряд противоречий, и многие ее критикуют. В СМИ писали, что из-за системы резервирования образовалась особая далит-

¹² Fuhrer-Heimendorf S. Caste and Politics in South Asia // Politics and Society in India. L., 1963. P. 56–57.

¹³ Куценков А.А. Указ. соч. С. 274.

ская элита, которая направляет в престижные вузы и устраивает на оплачиваемые рабочие места представителей своих каст. Представители среднего класса не имеют таких привилегий, поэтому в их среде часто возникает недовольство. Также стоит отметить, что на некоторых предприятиях не набирается необходимого числа кандидатов на резервируемые места, поэтому чаще нанимают первых попавшихся людей, а это, безусловно, сказывается на эффективности работы государственных учреждений. Предпосылки для этого закладываются еще в учебных заведениях. В некоторых штатах резервирование распространяется на школы и вузы, что ведет к снижению уровня подготовки специалистов. Так, например, в штате Уттар-Прадеш почти половина мест в медицинских и технических колледжах закреплена за представителями низших каст. Согласно требованиям правительства для поступления в высшее учебное заведение абитуриент должен получить минимум 60% от максимальной суммы, в то же время только 40% нужно набрать для поступления на резервируемые места¹⁴. Это также вызывает недовольство у молодежи из чистых каст.

Итак, можно отметить, что за последнее столетие каста приобрела новые функции. Анализ показывает, что каста очень подвижна и эластична, поскольку может приспособиться к новым социальным условиям. Одной из основных функций, приобретенных кастой, является ее политизация – вовлечение граждан Индии в политику, борьбу за участие в политической жизни страны. В результате политизации многие представители низших слоев населения получили большое количество привилегий: доступ к участию в управлении страной, возможность получения высшего образования. В этих условиях в современной Индии возникают конфликты, в решении которых требуется внимательный подход.

¹⁴ Зайцев Б. Социальная справедливость или узаконивание системы каст? // Азия и Африка сегодня. 1991. № 1. С. 34.

Е.В. Мизурова

Процесс трансформации ливанской партии «Хизболла» на рубеже 1980–1990 гг.

В 1985 г. организация Хизболла заявила о своем создании. Хизболла провозгласила своей целью вывод израильских войск с территории Ливана и успешно осуществила ее. После окончания Гражданской войны в Ливане Хизболла сделала шаг в сторону институализации и политизации движения. В настоящее время Хизболла стоит во главе коалиции 8 марта и активно участвует в политической и общественной жизни страны. Данная статья посвящена анализу процесса трансформации Хизболлы из военно-террористической структуры в политическую партию.

Ключевые слова: Ливан, Гражданская война в Ливане, выборы, Хизболла, трансформация.

Партия Аллаха – Хизболла – ливанская шиитская группировка, зародившаяся в конце 1970-х – начале 1980-х годов и официально объявившая о своем существовании в 1985 г.

Создание организации стало непосредственным ответом части шиитского общества на вызовы, с которыми столкнулась община в связи с Гражданской войной, разгоревшейся в 1975 г., а также с вторжением на ливанскую территорию Израиля в 1982 г. Первоначально Хизболла представляла собой вооруженные отряды ополчения. Характер организации определялся согласно ее целям и в соответствии со сложившейся обстановкой. Члены организации успешно сражались на фронтах Гражданской войны в Ливане и во время Первой ливанской войны. Также Хизболла организовывала масштабные теракты смертников. Действия организации имели следствием вывод из Ливана многонациональных сил и израильских войск.

В настоящее время Хизболла является ведущей партией в коалиции 8 марта – блоке союзнических партий, которому принадлежит 68 из 128 мест в ливанском парламенте.

В 1990 г. завершилась Гражданская война в Ливане. На 1992 г. были назначены парламентские выборы, которые не проводились за время ливанского кризиса. Полномочия парламента, избранного в 1972 г., периодически продлевались. Формально за годы кризиса в Ливане сменялись лишь президенты страны: С. Франжье (1970–1976), Э. Саркис (1976–1982), Б. Жмайель (1982), А. Жмайель (1982–1988). Раздел Бейрута в 1984 г. «зеленой линией» на Восточную христианскую и Западную мусульманскую части привел к созданию отдельных правительств в обеих зонах.

Близость надвигающихся выборов поставила перед Хизболлой серьезный вопрос. Либо партия придерживается заявленной идеологической позиции и отвергает возможность участия в политической системе Ливана, которая описывается как коррумпированная и неререформируемая, либо, пользуясь случаем, пробует пробиться в парламент в качестве политической партии.

Решение должно было быть принято в процессе обсуждения нескольких ключевых вопросов 12-ю ведущими членами Хизболлы. В ходе дебатов рассматривались такие вопросы, как является ли участие в «неисламских» правительствах легитимным и в какие моменты практические интересы могут стоять выше идеологических. В итоге 10 из 12 человек проголосовали за участие Хизболлы в предвыборной гонке.

В целом идея участия в ливанской политической жизни была широко популярна в шиитском сообществе, где мотивы политического бесправия играют чрезвычайно большую роль. Кроме того, победа в парламенте обеспечивала доступ к государственным ассигнованиям, распределяющимся, как правило, по конфессиональному принципу. К тому же в случае победы Хизболла получила бы официальное признание в качестве легитимного политического института, а также имела бы возможность лоббировать свои интересы и предотвращать нежелательные инициативы.

Трансформация Хизболлы соответствовала интересам и Ирана, и Сирии. К тому времени к правительству Ирана пришло осознание того, что намерение создать в Ливане исламскую республику сталкивается с серьезными сложностями как внутри страны, так и за ее пределами. Страны региона в настойчивых попытках Тегерана представить исламскую республику как центр мирового ислама и единственно верную, идеальную модель государственного строя видели угрозу своим интересам.

В мае 1992 г. аятоллой Хаменеи была выпущена фетва, одобряющая участие организации в выборах. Таким образом, руководство Ирана выступало за превращение организации из группировки экстремистского толка в активную политическую силу ливанского общества¹. На это решение, в том числе, повлияла смена власти в Иране. Смерть аятоллы Хаменеи и приход к власти в качестве президента ИРИ Али Акбара Рафсанджани, а в качестве Высшего руководителя ИРИ Али Хаменеи привели к либерализации политического курса Ирана².

В свою очередь, Сирия, желавшая подтолкнуть Израиль к переговорам о возвращении Голанских высот, рассматривала вступле-

¹ Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: сб. ст. М., 2001. С. 16.

² Мохов Н.В., Мохова И.М. Современный ливанский конфликт: генезис, факторы, перспективы урегулирования // Этничность и религия в современных конфликтах: сб. ст. М., 2012. С. 214.

ние Хизболлы на ливанскую политическую арену как свой шанс в решении этого вопроса³. Так, правительство Ливана, контролируемое сирийским руководством, официально признало вооруженную борьбу как метод национального сопротивления. А военное крыло Хизболлы оформилось в качестве серьезного рычага воздействия на возможные изменения внутренней и внешней ситуации.

Хизболла ясно понимала, что создание исламского государства на территории Ливана не входит в интересы Сирии, которая была в то время полноправной хозяйкой в Ливане. Политические реалии заставили руководство Хизболлы сместить акценты с пафосной риторики, призывающей к построению в Ливане исламской республики по иранскому образцу, к решению внутриливанских проблем путем построения «национальной» партии.

В 1992 г. после многолетнего перерыва в Ливане состоялись парламентские выборы. Хизболла приняла в них участие и получила 8 из 128 мест в парламенте, что свидетельствовало о нарастающей популярности организации и превращении ее из чисто военной в серьезную политическую структуру, которая может конкурировать с ведущими ливанскими партиями.

Однако во многом этому способствовало то, что христианская часть населения бойкотировала выборы 1992 г. в знак протеста против политики правительства, направленной на дальнейшее сближение с Сирией⁴.

Бойкотируя выборы, христианские силы рассчитывали на их отмену, но тем не менее выборы состоялись и ознаменовали начало возрождения ливанского парламентаризма.

После вступления представителей движения в парламент началась новая эра в истории Хизболлы. По мнению самой организации, этот шаг должен гарантировать сохранение Хизболлы как политического движения⁵. Хизболла воспринимает ее интеграцию в политическую систему в качестве очередного этапа на пути к выполнению своей долгосрочной цели – получению власти в Ливане. Она стремится прийти к власти не революционными или насильственными методами, а мирным путем – занимая государственные должности и продвигая в парламенте свою политику, а также проводя широкие социальные мероприятия.

Согласно обновленному курсу и произошедшим нововведениям в партии произошли и организационные изменения. Так, военное крыло Хизболла было выделено в отдельную организацию, получившую название Исламское сопротивление.

Кроме того, реорганизация произошла и в руководстве Хизболлы. Новым генеральным секретарем партии был избран Х. Насралла, лидер «умеренно-прагматичного» крыла партии.

К тому же Хизболла смогла достичь примирения со своим давним противником – шиитским движением Амаль, которое фактически признало главенствующую роль Хизболлы в ливанской шиитской общине.

Переход к институциональному способу функционирования является результатом как внутренних процессов, так и внешнего

³ Harik J.P. Hezbollah: The Changing Face of Terrorism. N. Y., 2005. P. 38.

⁴ Ibid. P. 46.

⁵ Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God from Revolution to Institutionalization. N. Y., 2011. P. 105.

принуждения. Это проистекает из необходимости обеспечить сохранность достигнутых успехов и защищать механизм от внешних угроз, дать ему возможность существовать и действовать в изменяющейся среде в течение длительного периода⁶.

Однако, несмотря на то что Хизболла начала двигаться в сторону политизации и прагматизма, принимать участие в выборах и в решении конкретных социальных задач и проектов, она отнюдь не отказалась от насильственных методов борьбы как наиболее легкого способа достижения своих задач и целей.

Так, организация продолжила вести активные боевые действия против израильских военных, что сыграло значительную роль в выводе израильского контингента из Южного Ливана. Политика Хизболлы касательно израильского вопроса снискала глубокое уважение ливанцев.

Неудивительно, что в результате выборов в 2000 г. Хизболла завоевала уже 12 мест в парламенте.

В то же время, несмотря на окончание войны, Сирия сохраняла свое присутствие в Ливане и продолжала контролировать содержание и характер ливанского политического процесса. Часть ливанского общества, недовольная таким положением дел, организовала так называемую «революцию кедров». Хизболла организовала ответный митинг, но под давлением большей части ливанского общества Сирия вывела свои войска из Ливана.

Чрезвычайная популярность антисирийских настроений привела к тому, что на выборах 2005 г. победила антисирийская оппозиция во главе с сыном экс-премьера страны Рафика Харири. Амаль и Хизболла получили 35 мест в совокупности.

В 2006 г. между Хизболлой и Израилем шли ожесточенные военные действия, которые фактически закончились ничьей. После завершения этой войны популярность Хизболлы в Ливане сильно возросла. Лидер движения Х. Насралла решил воспользоваться этой ситуацией и подкрепить военные успехи политическими. Он заявил правительству, что Хизболле, как единственной защитнице интересов Ливана, должна быть предоставлена треть всех министерских портфелей и право накладывать вето на все решения правительства, в чем ему было отказано.

В ответ Х. Насралла призвал соратников готовиться к уличным выступлениям за формирование нового правительства «национального единства», а шесть шиитских министров, солидарных с идеями Хизболлы, демонстративно ушли в отставку.

21 ноября 2006 г. был убит министр промышленности, лидер христианской общины Пьер Жмайель. Его политические соратники организовали демонстрацию протеста против, по их мнению, причастной к убийству партии Хизболла и ее союзников.

Хизболла ответила более организованным и масштабным митингом, требуя отставки кабинета премьер-министра страны Фуада ас-Синиоры и формирования нового правительства.

Население Ливана все сильнее раскалывалось на два лагеря: сторонников партии Хизболла (коалиции 8 марта) и правящего суннитско-христианского блока (коалиции 14 марта).

⁶ Azani E. Op. cit.

Политический кризис и вооруженные столкновения между двумя коалициями длились полтора года; лишь 22 мая 2008 г. между ними был подписан договор о нормализации взаимоотношений. Документ подразумевал немедленное урегулирование кризиса и переформирование кабинета министров; оппозиция во главе с Хизболлой должна была получить 11 министерских кресел, а также право вето в политических вопросах.

Перед парламентскими выборами 2009 г. все авторитетные западноевропейские и американские СМИ уверенно предсказывали Хизболле победу на выборах. Но проведенные 7 июня 2009 г. очередные парламентские выборы в Ливане принесли победу правящей коалиции во главе с Саадом Харири.

Х. Насралла признал результаты выборов, но подчеркнул, что против оппозиции велась настоящая война, и обещал, что его партия будет ставить те же вопросы, связанные с реформами, вне зависимости от того, будет ли она представлена в правительстве или нет.

Несмотря на поражение на парламентских выборах 2009 г., движение сохранило значительное влияние на политические процессы в Ливане. Эти обстоятельства вызывают активное недовольство политических противников Хизболлы, особенно движения «Мустакбаль» С. Харири.

30 июня 2011 г. представители Специального трибунала по Ливану передали ливанскому правительству обвинительное заключение по делу об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири.

Лидер Хизболлы обвинялся в устранении политического противника, пользовавшегося большей личной популярностью и стоявшего на пути «партии Аллаха» к политическому могуществу в Ливане. Генеральный секретарь Хизболлы Х. Насралла отверг обвинительный акт.

Вскоре 11 министров от оппозиции, несогласные с обвинительным актом, объявили о добровольной отставке. Таким образом, кабинет, в котором было всего 30 портфелей, лишился более трети своих членов. Согласно ливанским законам, это автоматически означало отставку всего правительства.

Новым премьер-министром страны стал Наджиб Микати, которого поддержала возглавляемая Хизболлой оппозиция.

Сторонники Харири обвинили движение Хизболла в совершении переворота, объявили «день гнева» и начали массовые беспорядки.

Тем не менее президент Ливана Мишель Сулейман поручил Микати сформировать новое правительство. Участие Хизболлы в сирийской войне на стороне Б. Асада вызвало очередной раскол в ливанском обществе. Политические противники партии Хизболлы называют это участие «войной против сирийского народа».

Под воздействием происходящих в Ливане событий Н. Микати 22 марта 2013 г. объявил об уходе своего кабинета в отставку. Только в январе 2014 г. было сформировано новое правительство. Сторонники Хизболлы получили 8 из 24 портфелей.

Назначенные парламентские выборы переносились несколько раз ввиду того, что парламентарии никак не могли прийти к консенсусу и избрать нового президента. Только 31 октября 2016 г. был избран новый президент – Мишель Аун. Считается, что он является союзником Хизболлы. Парламентские выборы назначены на 21 мая 2017 г.

Что касается дальнейшего развития событий в Ливане, то это во многом будет зависеть от того, сумеет ли Хизболла стать общенациональной политической силой.

Партия Аллаха многое предпринимает для достижения этой цели. Ливанцы уважают Хизболлу за эффективную социальную программу. Организация открывает больницы и поликлиники, предоставляя дешевую медицинскую помощь всем гражданам страны, что чрезвычайно актуально в связи с отсутствием бесплатного государственного медицинского обслуживания. Кроме того, партия владеет строительной компанией Джихад аль-Бинаа, которая строит дешевое жилье и к тому же занимается электрификацией и обеспечением питьевой водой. Партия, помимо религиозных школ, содержит и общеобразовательные, а также детские сады, различные техникумы и вузы. На ее попечении находится ряд фондов, занимающихся проблемами инвалидов, помогающих семьям погибших шахидов. Хизболлу поддерживают 2 млн ливанских шиитов, без исключений.

Хизболла представляет собой организацию, постепенно трансформируемую из отряда ополчения в могучую политическую силу страны, которая оказывает колоссальное влияние на происходящие события в стране и даже в регионе. Это движение путем проявления гибкости и приспособляемости добилось значительных успехов на ливанской политической арене. Безусловно, этому способствовали и непримиримый антисионизм в идеологии партии. То, что партия в течение многих лет борется с Израилем и осуществляет широкую социальную программу, способствует росту ее популярности среди населения и приближает ее к главной цели – получению полной власти в Ливане.

НЕДОВОЛЬСТВО НАРОДНЫХ МАСС

Е.С. Высочина

Причины неустойчивости структуры власти в современной Ливии

Статья посвящена анализу основных причин нынешней неустойчивости власти в Ливии, включающих не только последствия арабской весны, но и многие политические решения, характеризующие стиль правления Каддафи. Подробно рассматриваются причинно-следственные связи предшествующих и современных событий в Ливии.

Ключевые слова: Ливия, Каддафи, арабская весна, гражданская война, революция.

Гражданская война в Ливии, начавшаяся в 2011 г., явилась громким отголоском арабской весны. Стоит отметить тот факт, что события, происходящие в стране в первые десятилетия XXI в., являются последствиями исторического развития Ливии на протяжении XX в. Гражданская война как масштабный социальный и политический процесс берет свое начало не только в общественных волнениях XXI в., но и в ряде особенностей политики многолетнего лидера Джамахирии – Муаммара Каддафи. Этап до убийства Каддафи – это лишь часть гражданской войны, так как даже после прихода повстанцев к правлению в Ливии не смогла образоваться стабильная система власти, что до сих пор приводит к возобновлениям вооруженных конфликтов. Итак, в чем же состоят основные причины неустойчивости структуры власти в Ливии? Задача статьи – выявление данных причин и их взаимосвязи, их анализ.

В первую очередь, хотелось бы сказать о характерных чертах власти Каддафи. Его методы управления формировались и применялись на протяжении долгого периода; бесспорно, они сохраняли баланс власти между исторически разрозненными частями Ливии, но в то же время таили в себе причины начала будущего конфликта. Во-первых, это фактическое отделение народа от политической жизни страны. Система Народных комитетов должна была работать снизу вверх, однако она была лишь номинальной,

и все государственно важные решения принимались лидером и его приближенными. Отсюда концентрация власти и огромных капиталов в руках узкого круга лиц: семьи Каддафи, верной военной элиты, лидеров крупных ливийских племен, глав Революционного комитета. Немаловажным фактором является потворствование Каддафи трайбализму. Он расширил федеральное устройство, введенное Идрисом I, от 3 провинций до 12 губернаторств¹, а затем – до 44 округов с личным подчинением полковнику. Государственно важные вопросы в разных округах решались в зависимости от личного расположения полковника, например, дележ нефтяных доходов происходил не в соответствии с реальными нуждами региона, а исходя из личных симпатий полковника на данный момент времени к какому-либо главе племени. Это усугублялось тем, что страна в принципе не была единой, в каждой из трех провинций были сильны многовековые традиции власти, что также стало фактором нарушения единства страны. Информационная изоляция населения также сыграла роль. Очевидно, что Каддафи частично сам спровоцировал закат Джамахирии и начало революции.

Каддафи вел политику, не допускавшую в стране острого социально-экономического кризиса. С приходом к власти Каддафи в 1969 г. действовала командно-административная экономическая система, которая подразумевала переход любой хозяйственной собственности государству, использование жестких методов управления и постоянного контроля, господство бюрократии Комитетов при отсутствии экономической свободы. С 1990-х годов началась либерализация экономической системы².

В начале 2000-х годов начали проводиться экономические реформы: приватизация государственных предприятий, либерализация цен, привлечение иностранного капитала. В совокупности они привели к росту безработицы, а в 2008 г., когда начался мировой экономический кризис, за этим последовало недовольство народных масс.

17 февраля 2011 г. в Ливии прошел «день гнева»³. Местные издания публиковали информацию о многочисленных мирных жертвах расправ Каддафи, однако официальное издание «Аль-Джазира» писало о маршах в поддержку лидера Джамахирии⁴. В связи с этим НАТО и США разработали план мер по защите страны и нанесению удара по силам Каддафи. 26 февраля 2011 г. СБ ООН единогласно принял резолюцию 1970 о введении санкций против Ливии в военной и финансовой сферах. Несмотря на надежды членов НАТО на быстрый переход сторонников Каддафи на их сторону, этого не произошло, и конфликт принял затяжной характер.

К тому времени, в феврале 2011 г., прошли восстания в Бенгази, в ходе которых племена Киренаики выражали недовольство⁵, связанное с дележом нефтедоходов. Следует сказать и о кризисе Революционного комитета, который выпустил контроль над ситуацией. Более того, в Ливии началось формирование сознательного гражданского общества, сопровождаемое выходом на политическую арену более молодого и образованного населения,

¹ Каддафи М. Зеленая книга. М., 1989. С. 14.

² Подгорнова Н.П. Арабская весна в странах Магриба. М., 2014. С. 56.

³ Libya's Legitimacy Crisis [Электронный ресурс] // Carnegie peace endowment. 06.10.2014. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/10/06/libya-s-legitimacy-crisis/hr9j> (дата обращения: 10.11.2015).

⁴ Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 58.

⁵ Libya's new parliament meets amid rumbling violence [Электронный ресурс] // Aljazeera America. 04.08.2014. URL: <http://america.aljazeera.com/articles/2014/8/4/libya-parliamentmeets.html> (дата обращения: 10.11.2015).

стремящегося к демократизации страны⁶. Немаловажно и то, что в 2007 г. Каддафи освободил политзаключенных-членов Ливийской исламской боевой группы (далее – ЛИБГ), которые впоследствии приняли активное участие в антиправительственных акциях. Также явное желание Каддафи передать власть своему сыну Сайф-аль-Исламу без предварительных выборов и принятия конституции сильно возмутило общественность. Следует также упомянуть и настороженное отношение Каддафи к армии. Он, как человек, пришедший к власти путем военного переворота, с некоторой опаской формировал вооруженные силы, дабы самому не стать их жертвой. Так, когда пришло время дать отпор революции, в Ливии этого некому было сделать. Нельзя не отдать должного силам интервенции; по оценкам многих экспертов, армия Каддафи подавила бы все местные восстания⁷. Помимо ввода войск, антикаддафийская кампания США проходила и на уровне СМИ. Подкрепленные не фактами и аргументами, а яркими метафорами, она была призвана оправдать «спасательную» политику США в регионе⁸.

Важно отметить, что эпицентром восстания стал крупнейший город восточной Ливии – Киренаики – Бенгази. Революция 1969 г. сменила расстановку сил, повернув вектор от Киренаики (очаг сенуситов) к Триполитании (где находится Сирт – родовое гнездо Каддафи), в результате появился очаг нестабильности, подпитываемый исторической обидой местной знати⁹. Тем временем начала вырисовываться структура оппозиции: с одной стороны, это были исламисты из ЛИБГ, а с другой – светская часть оппозиции, представленная монархистами, бывшими революционерами и экс-сотрудниками Каддафи за рубежом. В компиляции этих доктрин в Киренаике родилось повстанческое движение¹⁰.

Во внимание необходимо принять еще один фактор: близость Киренаики к границе с Египтом, что позволяло исламистам оперативно обмениваться информацией, капиталом, оружием. Нельзя не упомянуть революционные события в Тунисе и Египте. Благодаря финансовой поддержке выходцы из Иордании, Туниса, Египта, Йемена, работавшие в Ливии, влились в ряды протестантов. На сторону повстанцев перешли и берберские племена¹¹, и освобожденные в 2007 г. политзаключенные. На стороне Каддафи стояла его личная гвардия – катиб, представители туарегских племен¹², которым полковник уделял большое внимание во время своего правления¹³. К числу оппозиционеров относилось не более 15% жителей, в то время как против республиканского правления выступало около 80% населения Ливии¹⁴. Так, даже после убийства Каддафи войне в Ливии не пришел конец, и власть не может остаться в одних руках.

После «революции 17 февраля» в Ливии заявил о себе «нефтяной сепаратизм», в 2012 г. провозгласила себя автономией Киренаика¹⁵, в 2013 г. – Феццан¹⁶. В 2012 г. Ливией управлял Всеобщий национальный конгресс (далее – ВНК), контроль над которым установили приверженцы радикального ислама. ВНК не смог удержать политическую власть в своих руках, 14 февраля 2014 г.

⁶ Libya's new parliament meets amid rumbling violence.

⁷ Мейсан Т. Война в Ливии глазами очевидца // Воен.-ист. арх.: Ежемесячное науч.-популяр. изд. 2012. № 2. С. 188–189.

⁸ Турьинская Х.М. Ливия. Возможен ли возврат к федерализму? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 19.

⁹ Libya's new parliament meets amid rumbling violence.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Al Arabiya News. 2011. Libya's Berbers demand post-revolution dues [Электронный ресурс] // Al Arabiya News. 28.09.2011. URL: <http://www.alarabiya.net/articles/2011/09/28/169162.html> (дата обращения: 10.11.2015).

¹² Libya officer at Tuareg-Arab talks in desert town [Электронный ресурс] // Reuters. 30.09.2011. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/09/30/libya-talks-idUSL5E7KU1SZ20110930> (дата обращения: 10.11.2015).

¹³ Ibid.

¹⁴ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М., 2013. С. 326.

¹⁵ Егорин А.З. Современная Ливия: Справ. М., 1996. С. 258.

¹⁶ Турьинская Х.М. Указ. соч. С. 19.

генерал Халифа Хафтар приказал ВНК распуститься и призвал к формированию временного правительства, напрямую обратившись к народу.

18 сентября 2015 г. временным правительством было подписано Схиратское соглашение, однако страна переживает глубокие политический и экономический кризисы на фоне отсутствия единого центра власти.

На данный момент в Ливии образуются три центра политической силы: палата представителей Ливии (признанный международным сообществом парламент Ливии; поддержка армии Ливии под руководством генерала Хафтары¹⁷; политическая вотчина в Тобруке; поддерживаемая ОАЭ и Египтом), Новый ВНК – орган, образованный частью депутатов ВНК, которые не признали выборы в Палату депутатов (штаб-квартира в Триполи; интересы широкой исламистской коалиции «Рассвет Ливии», связанной с «Братьями-мусульманами»¹⁸; поддержка Турции, Судана и Катара), Исламское государство. В данный момент в Ливии возникло двоевластие: с одной стороны, избранный парламент, а с другой – утративший легитимность происламистский Всеобщий национальный конгресс. Более того, ситуацию также осложняет наличие огромного количества баз террористических группировок различного толка на территории Ливии. Попытка формирования легитимных органов власти была блокирована из-за разобщенности сторон, которые ныне находятся в состоянии перемирия, однако это состояние крайне нестабильно. Даже несмотря на созданное при помощи огромных усилий ООН зимой 2016 г. Правительство народного согласия (ПНС), в стране продолжают идти боевые действия: отряды бывшего генерала ливийской армии Халифы Хафтары сражаются с рядом вооруженных группировок, среди которых радикалы, исламисты, каддафисты, племенные группировки. Глава ПНС Фаиз Сарадж выбил из Тобрука террористов, но усилия двух лидеров не объединены и не скоординированы друг с другом.

Среди основных причин нынешней неустойчивости власти в Ливии были выделены следующие: клановые противоречия, которые не могут быть разрешены в условиях отсутствия единого лидера страны; отсутствие координации между различными центрами власти, сепаратизм, в частности племенной; отсутствие единого центра командования, который признавали бы все вооруженные отряды; отказ населения от разоружения; сверхвысокая автономность повстанцев, также вызвавшая региональный сепаратизм; политика Каддафи в формировании войск; неразрешимые противоречия между Киренаикой и Триполитанией, которые сильно влияют на национальное единство; отсутствие стабильной системы распределения доходов.

Таким образом, Ливия сейчас находится на той стадии своей истории, когда структура власти неустойчива, и в государстве нет стабильности, отсюда следует неминуемое тление старых конфликтов, что может привести к началу новых этапов гражданской войны.

¹⁷ Libya names anti-Islamist General Haftar as army chief [Электронный ресурс] // BBC News. 02.03.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-31698755> (дата обращения: 10.11.2015).

¹⁸ Libya's Legitimacy Crisis.

С.И. Болонова

6 октября 1976 г.
глазами современного
тайского историка

В статье ставится задача рассмотреть события 6 октября 1976 г. в Бангкоке в работах современного тайландского историка Тонгчая Виничакула. Анализируя литературу и исторический контекст, автор выясняет взгляды ученого на события 1976 г., его персональное к ним отношение, а также отражение позиции ученого в его научных работах. Т. Виничакул осуждает молчание, которым общество окружило события студенческого переворота, и призывает восстановить память о них.

Ключевые слова: Тонгчай Виничакул, Таммасатская бойня, демократия, студенческое движение, переворот.

События, произошедшие в XX в. в Тайланде, восстание 14 октября 1973 г. и бойня в университете Таммасат 6 октября 1976 г., совершенные военные перевороты и их последствия взбудоражили тайское общество. Сменявшиеся у власти военные правительства и лидеры хунты, сбежавшие в джунгли после бойни студенты-активисты, постоянные трансформации демократической системы в тайском стиле оставили глубокий след в сердцах тайцев и заставили думающую часть тайского общества размышлять над проблемами политики и истории и роли власти в ней.

Всем этим значимым событиям и процессам посвящены работы Тонгчая Виничакула, тайского историка. Ученый, сам принимавший участие на стороне протестующих в событиях 1976 г., преподавал и преподает как на Западе, так и в Тайланде и ведет активную научную деятельность. Самый известный его научный труд – «История Сиам по картам» («Siam Mapped») – широко цитируется за пределами Тайланда.

Тонгчай Виничакул – таец по гражданству и наполовину китаец по национальности – родился в 1957 г. В годы учебы в университете Таммасат в Бангкоке он входил в число политических активистов

и организаторов различных мероприятий и пикетов. Со второго курса университета он стал принимать активнейшее участие в деятельности продемократических движений, активизировавшихся в 1970-е годы. Т. Виничакул и другие лидеры студенческого движения подняли новую волну протестов, организационный центр которых находился в кампусе Тха Прачан университета Таммасат, в самом центре столицы. Им удалось собрать толпу, заполнившую всю территорию кампуса, и кульминацией этих событий стала печально знаменитая бойня 6 октября 1976 г. Число жертв этой трагедии, растерзанных, повешенных, сожженных заживо студентов, прохожих неизвестно до сих пор. Это событие кардинальным образом повлияло на дальнейшую политическую и научную деятельность Виничакула и, по его словам, навсегда осталось в его памяти. Тысячи студентов были арестованы, в том числе и будущий ученый. Тонгчай Виничакул был приговорен к двум годам тюремного заключения. Многие международные организации пытались добиться помилования, представляя его как узника совести. Освободившись в сентябре 1978 г., Виничакул вернулся в университет, чтобы закончить обучение. Условием продолжения учебы было отстранение его от какой-либо дальнейшей политической деятельности. По окончании Таммасата в 1981 г. он уехал в Сидней, где с отличием окончил магистратуру в 1984 г. Через четыре года он защитил в этом университете докторскую диссертацию.

В 1991 г. ученый был приглашен в Висконсинский университет в Мэдисоне, США, где прошел все ступени академической карьеры; в настоящее время он – профессор на историческом факультете и в Центре изучения Юго-Восточной Азии. Виничакул также является приглашенным старшим научным сотрудником Института им. Юсофа бин Исхака.

К 70-м годам XX в. в Тайланде сложилась взрывоопасная политическая ситуация. После Второй мировой войны вступило в силу военное государство; в Тайланде начала функционировать политическая система не демократическая, а военно-авторитарная. После парламентских выборов 1969 г. Таном Киттикачон занял пост премьер-министра. Ссылаясь на опасность коммунистической угрозы, он распустил парламент и назначил себя председателем Национального исполнительного совета. В 1975 г. красные кхмеры вступили в Пномпень, пал Сайгон и отрекся от престола король Лаоса. Во многих странах Индокитая установились коммунистические режимы и начались массовые репрессии. Эти события не могли не затронуть Тайланд. В октябре 1973 г. студенческие выступления против авторитарного правительства (восстание 14 октября 1973 г.) вылились в массовые протесты, и отставкой премьер-министра Танона Киттикачона была прервана череда военных диктатур, управлявших Тайландом с 1950-х годов, и начался период так называемой «хаотической демократии». Пост премьер-министра занят Сарит Танарат. Коммунистическая партия Сиама, основанная в 1942 г., активизировала свою деятельность и вышла из подполья – этому благоприятствовали события по всей Юго-Восточной Азии и

налаживание отношений между Тайландом и СССР. В 1969 г. был создан Национальный студенческий центр Тайланда, союзный Партии, в который вступили массы активных студентов. При содействии тайландской армии формировались массовые антикоммунистические ультраправые организации – ультрамонархическая «Девятая сила», праворадикальные «Красные гауры» («Объединенный фронт борьбы против коммунистического империализма»), консервативные «Тигры деревни», позднее принимавшие активное участие в бойне 6 октября. Многие круги тайского общества примкнули к антикоммунистическому движению, желая защищать свои собственности и статус.

Экономический кризис середины 1970-х годов вызвал волну забастовок, поддержанных коммунистами. В октябре 1976 г. Киттиачон вернулся в Тайланд в монашеской одежде, отрицая политическую подоплеку приезда и высказывая желание провести остаток жизни в монастырях Бангкока. Это вызывало недовольство правых радикальных кругов, особенно студенчества, организовавшего массовые митинги и демонстрации. 5 октября 1976 г. в бангкокских газетах появились публикации о якобы оскорблении королевской семьи; это вызвало всплеск ярости горожан. По радио звучали призывы уничтожить коммунистов; к кампусу Тха Прачан Таммасатского университета в центре Бангкока стягивались активисты и боевики антикоммунистических организаций. Утром 6 октября патрули блокировали Таммасатский университет. Спустя четыре часа главные ворота были снесены самосвалом. Боевики и полицейские прорвались на университетскую территорию. Студенты были готовы сдаться, однако «Красные гауры» начали планомерно уничтожать демонстрантов, ведя прицельный огонь даже по тем, кто пытался спастись вплавь по реке Чаопрайя. Пятеро были сожжены прибитыми к деревьям, несколько повешены, многие погибли от огнестрельных ранений.

Переворот, последовавший вслед за университетской трагедией, был одобрен со стороны короля, умолчавшего о событиях того утра и жертвах. Не было представлено никаких доказательств того, что восставшие в университете были коммунистами. Были арестованы тысячи левых активистов, сотни бежали на север и присоединились к лесным партизанам. Была введена жесткая цензура. Военную хунту приняли как гарант стабильности. И по сей день октябрьские события признаются необходимыми мерами для восстановления порядка и безопасности в стране, находившейся под угрозой коммунизма. Жестокость резни приняли молча. 6 октября 1976 г. в Тайланде является закрытой темой для дискуссии.

По следам октябрьских событий были выпущены два закона об амнистии¹. Первый закон от 24 декабря 1976 г. признавал факт переворота 6 октября и защищал организаторов демонстраций от привлечения к ответственности. По второму закону от 16 сентября 1978 г. 18 студентов были освобождены из заключения (в их числе и Тонгчай Виничакул) и с них были сняты обвинения. В обоих законах резня как факт не упоминалась, и в них незримо присутство-

¹ Tyrell Haberkorna. The Hidden Transcript of Amnesty: The 6 October 1976 Massacre and Coup in Thailand // *Critical Asian Studies*. 2015. Vol. 47. Issue 1. P. 44–68.

вала попытка оправдания безнаказанности государственных сил, стоявших за жестокостью.

Тонгчай Виничакул стремится восстановить память о событиях октября 1976 г.: он является автором сборника воспоминаний на тайском языке² о Таммасатской бойне, в котором 16 человек получили возможность высказаться и поделиться тем, что тайское общество так старательно замалчивает.

Сам непосредственный участник событий 1976 г., Тонгчай Виничакул с болью реагирует на молчание, которое служит ответом на попытки общественного обсуждения значимости событий 6 октября. Так, в статье «Мы не забыли 6 октября: Ознаменование годовщины бойни октября 1976 г. в Бангкоке» Виничакул рассказывает о своих чувствах после трагедии, о том, как она повлияла на него и его восприятие мира: десятки людей бежали в джунгли, потеряв себя и отказавшись от своих взглядов; десятки были замучены и убиты; десятки, как и сам автор, оказались за решеткой. Церемония почтения памяти жертв, состоявшаяся в 1996 г., впервые за 20 лет после трагедии, была организована самим Виничакулом. Для многих она стала первой возможностью встретиться со старыми друзьями и поделиться своим горем, не отпуская их с момента трагедии, почувствовать гордость за то, что они сделали, пусть даже это было ошибкой. В статье Виничакул объясняет, почему так важно найти для октября 1976 г. место в коллективной памяти тайского народа и страны и «нарушить тишину»: любые трагические события, такие как массовые убийства, совершенные по воле государства, согласно тайскому официальному историографическому дискурсу, не являются и никогда не являлись частью тайской истории. Тайская историография, по утверждению Виничакула, – это сага об объединении тайского народа под сильной рукой монарха против иностранной угрозы, и в ней нет места понятию государственного преступления. Однако в событиях 1976 г. врагом народа были сами тайцы, тайское студенчество; государство не было благожелательно к людям, а результатом явилась трагедия; все это противоречит базовым элементам прошлого в тайском менталитете. Тонгчай Виничакул убежден: постепенно, год за годом нужно разрушать эту тишину и принимать болезненную правду. Необходимо восстановить имена жертв, павших на футбольном поле перед факультетом свободных искусств кампуса Таммасата, изнасилованных, замученных до смерти, повешенных, сожженных заживо (по разным данным, от 40 до 100 человек). Автор также поднимает вопрос, кого считать героями и жертвами октябрьских событий, чью память нужно почитать – радикалов-коммунистов, героических мятежников или просто подростков, сторонников демократии, по ошибке принятых за опасных радикалистов? Как восстановить память о тех событиях, если родственники жертв запуганы и до настоящего времени чувствуют себя отчужденными от своей родины? Возможно ли простить; как и кого прощать? На все эти вопросы тайскому обществу еще предстоит ответить³.

² Memories, Reflections and Silence among the Right-wingers after the October 6 Massacre [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B8TG-G4oXxT1pMG5xZXJ5MFp-Sc1k/view> (дата обращения: 01.06.2016).

³ *Winichakul Thongchai. Remembering / Silencing the Traumatic Past: the Ambivalent Memories of the October 1976 Massacre in Bangkok // Cultural Crisis and Social Memory: Modernity and Identity in Thailand and Laos / Ed. Charles F. Keyes and Shigeharu Tanabe. L.; N. Y.: Routledge/Curzon, 2002. P. 243–283.*

ПОГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Е.В. Фокина

Пограничный вооруженный конфликт между Марокко и Алжиром в 1963 г. (Песчаная война)

В статье анализируются отношения между Марокко и Алжиром после обретения независимости. Основное внимание уделяется пограничному конфликту, произошедшему в 1963 г., и его развитию. Рассматривается позиция по территориальному вопросу каждой из сторон.

Ключевые слова: Марокко, Алжир, борьба за независимость, территориальные споры, военный конфликт.

В 1963 г. между соседними государствами Северной Африки, Марокко и Алжиром, которые не так давно обрели статус независимых от Франции государств (Марокко в 1956 г., Алжир в 1962 г.) и приступили к государственному строительству, вспыхнул пограничный конфликт под названием «Песчаная война». Динамика конфликта и отношения между государствами были во многом определены внутренним политическим развитием каждой из стран. Этот конфликт можно назвать предпосылкой к сегодняшней кризисной ситуации в отношениях между государствами.

Задача данного исследования состоит в рассмотрении конфликта между соседними государствами Марокко и Алжиром в качестве исходной точки последующих напряженных отношений, установившихся несмотря на географическое, историческое и культурное сходство.

Следует отметить, что многие зарубежные ученые рассматривали конфликт «Песчаной войны» как один из этапов развития государственных отношений между указанными странами. Многие исследователи писали о важном положении, которое занимает данный конфликт в истории регионального сотрудничества. Можно отметить труд американского журналиста Т. Ходжеса¹, который указывает причины возникновения напряженности между государствами. Подробное описание конфликта находит отклик в работе современного исследователя А. Торрес Гарсии², подробно

¹ Hodges T. Western Sahara: The roots of a desert war. Westport, CT: Lawrence hill, 1983. 388 p.

² Torres Garcia A. La Guerra de las Arenas. Conflicto entre Marruecos y Argelia durante la Guerra Fria (1963). Barcelona: Ediciones Bellaterra, 2012. 262 p.

рассматривающей конфликт и делающей акцент на столкновении интересов новообразованных государств именно после обретения политической независимости от Франции и Испании. Статья американских ученых К. Фарсоуна и Дж. Паула дает возможность познакомиться с внутривосточными проблемами, которые стали катализатором к развитию конфликта, а также с тем, как государства при помощи конфликта пытались решить проблемы, с которыми столкнулись после обретения независимости³.

В отечественной литературе этому конфликту не уделялось значительного внимания, однако упоминание о нем есть в работе Н.С. Луцкой «Очерки новейшей истории Марокко», в работе Р.Г. Ланды «История Алжира. XX век». Краткое освящение этого конфликта дается в работе российского военного журналиста И.П. Коновалова «Африканские войны современности».

Следует отметить, что одной из причин конфликта было то, что границы, установленные французской администрацией, не были делимитированы в плохо заселенном и неразвитом сахарском регионе, так как в период французского присутствия этот вопрос не был актуальным. Другим обстоятельством было то, что на юге Алжира, около города Тиндуф, французскими учеными были обнаружены большие месторождения железной руды, а также были высказаны предположения относительно возможности нахождения там нефтяных месторождений и залежей природного газа⁴. В 1952 г. зона от Бешара на севере до Тиндуфа на юге была объявлена частью французского Алжира.

В связи с этим в Марокко в 1956 г. был предложен проект «Великого Марокко»⁵, цель которого – предъявление притязаний на богатый полезными ископаемыми регион Сахары, который французская администрация присоединила к Алжиру.

Во время войны за независимость Алжира Франция в попытках укрепить свою военную позицию в Алжире и сделать территорию, богатую минеральными ресурсами, более безопасной предложила регион Бешар-Тиндуф Марокко в обмен на ограничение помощи алжирским силам. Но марокканский народ оказывал огромную поддержку алжирскому народу в деле обретения независимости, поэтому марокканские власти отказались пойти на такое соглашение. Они ответили, что проведут переговоры по этому вопросу с новым алжирским правительством, что и было сделано. Несколько месяцев спустя временное правительство Алжира пало, а новый режим Ахмеда Бен Беллы не признал соглашения своих предшественников.

Поскольку Алжир выбрал социалистический путь развития государства, а развитие такой политики противоречило государственным основам независимого Марокко, выбравшего прозападный курс, так же как и интересам его союзников Франции и США, то война была неизбежна в данной ситуации. Война была также возможностью объединить марокканское общество, отвлекая при этом внимание от экономической нестабильности в стране и политических репрессий. Кроме того, монархия надеялась получить новые источники полезных ископаемых, что могло бы поддержать марокканскую экономику.

³ Farsoun K., Paul J. War in the Sahara: 1963 // MERIP Reports. № 45 (Mar., 1976). P. 13. [Электронный ресурс] // Jstor. URL: <http://www.jstor.org/stable/3011767> (дата обращения: 06.10.2016).

⁴ Ibid.

⁵ Hodges T. Op. cit. P. 85.

В июле 1962 г. марокканские войска вступили на территорию Коломб-Бешара. В марокканской прессе началась активная пропаганда об утверждении законности марокканских требований на пограничные территории. Вскоре вторжение было закончено в связи с получением Алжиром независимости и поддержкой этого события арабскими и африканскими государствами. Однако год спустя оно было возобновлено с еще большей силой.

Согласно марокканским источникам, существовали доказательства агрессивных действий со стороны Алжира. Бен Белла ответил на марокканские обвинения, заявив, что в Марокко установлен прозападный режим, по всей стране проходят массовые политические репрессии, а марокканская власть поддерживает алжирских повстанцев в Кабилии и проводит агрессивные действия, сосредотачивая войска на границе.

В 1963 г. марокканская сторона начинает войну. Король Марокко Хасан II вводит войска на спорные территории Хаси-Бейда и Тинджуб, что поддерживается со стороны марокканского общества⁶. Но общественная поддержка была недолгой. Когда конфликт начал перерастать в полномасштабную войну, не все политические силы были единогласны в своей поддержке. Многие осудили агрессивные действия монарха и призвали марокканскую армию отказаться от борьбы с их алжирскими братьями.

Алжирское общество в момент атаки было более сплоченно. 8 октября начались ответные действия. Алжирские войска выступили на защиту родины и ответили на марокканскую атаку повторным захватом Хаси-Бейда и Тинджуб, убив 10 марокканских солдат в процессе захвата. Алжирцы воспринимали это нападение на их территории как предательство со стороны государства, с которым они были связаны исторически, культурно, этнически. Ахмед Бен Белла отреагировал следующим образом на ведение боевых действий против его страны: «Мы никогда не думали, что наступит день, когда Алжир вынужден будет взяться за оружие, чтобы защищать целостность своей территории от нападения со стороны одного из его африканских братьев⁷».

15 октября Ахмед Бен Белла призвал к мобилизации Армию Национального Освобождения (АНО), чтобы отбить марокканских захватчиков. Алжирская армия была ориентирована на ведение партизанской борьбы, она проявляла готовность к участию в боевых действиях и имела десятки тысяч опытных ветеранов. Алжирцам была предоставлена широкая общественная поддержка. Помощь пришла из Египта и Кубы. С растущей поддержкой третьего мира Ахмед Бен Белла обратился к ОАЕ (Организация Африканского Единства) с требованием вмешательства этой организации в решение конфликта.

Несмотря на существенное военное превосходство модернизированной марокканской армии, оборудованной европейским оружием, она не смогла вести эффективную войну против Алжира. Алжирцы проводили молниеносные операции ведения партизанской борьбы⁸. Марокканцы для защиты от нападений алжирской армии установили песчаные стены. Песчаные стены были оснаще-

⁶ *Torres García A.* Op. cit. P. 223.

⁷ Речь на массовом митинге в Дар аль-Бейда, 1 ноября 1963 г. // Ахмед Бен Белла. Речи и выступления. М.: Прогресс, 1964. С. 150.

⁸ *Коновалов И.П.* Африканские войны современности. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. С. 12.

ны минами и электронными системами предупреждения, а также прочными укреплениями, установленными марокканской армией.

Стычки продолжились до 4 ноября с повторными попытками алжирской армии вернуть захваченные территории. Хасан II обратился к Совету Безопасности ООН с просьбой о разрешении конфликта, что было сделано в противовес обращению Ахмеда Бен Беллы в ОАЕ и было неодобрительно воспринято в других арабских и африканских странах.

Соглашение о прекращении огня, достигнутое благодаря усилиям ОАЕ, было подписано в феврале 1964 г. Обе армии покинули спорные территории. Установился статус-кво.

Марокко проявило себя в этом конфликте как более сильное в плане вооружения государство. Алжир же получал поддержку со стороны африканских государств, так как его политика больше соответствовала курсу этих стран, ведь они были нацелены на борьбу с империализмом и закрепление своей независимости. Марокко считалось развитой страной с прозападным влиянием.

Потери, по информации французских источников, от каждой стороны были следующими: со стороны Алжира убито 60 и ранено 250 человек, более поздние издания упоминают цифру в 300 убитых. Марокко официально заявило, что убито 39 человек.

В 1964 г. мароккано-алжирские отношения были восстановлены на саммите ЛАГ, проведенном в Каире, где страны начали переговоры по экономическому объединению Магриба. Они достигли временного урегулирования пограничного конфликта, предоставляя Алжиру владение спорными территориями; в обмен на это Алжир пообещал совместное использование железной руды в регионе, однако соглашения ни одной из сторон ратифицированы не были и отношения между странами оставались прохладными.

Внутренние последствия войны 1963 г. для Марокко и Алжира различались. Вследствие войны Марокко смогло подтвердить право на власть и остановить растущее левое движение, однако марокканская администрация потеряла возможность восстановить экономику при помощи природных ресурсов, расположенных на спорной территории⁹. В Алжире эта война стала одной из причин падения режима Ахмеда Бен Беллы, она же поставила страну перед необходимостью модернизации военного оснащения, поскольку нападение со стороны Марокко считалось главной угрозой национальной безопасности. Однако участие Алжира в конфликте подняло авторитет страны как борца с прозападным курсом среди государств социалистического лагеря. В этом отношении стоит отметить, что страны ОАЕ, Мали, Сенегал, Судан, Эфиопия, Нигерия и др., высказали осуждение экспансионистской политики Марокко и продемонстрировали поддержку Алжира.

Пограничный конфликт «Песчаная война» можно считать одним из ключевых событий, отмечающих те напряженные двусторонние отношения, которые сохраняются между странами сегодня. На региональном уровне конфликт стал началом многолетней напряженности в решении вопроса о Западной Сахаре, урегулировать который не удается до сих пор, поскольку Алжир поддержива-

⁹ Farsoun K., Paul J. Op. cit. P. 16.

ет фронт ПОЛИСАРИО, отстаивающий право населения Западной Сахары на свободный референдум, а Марокко не отказывается от своих территориальных претензий, находясь под влиянием идей партии «Истикляль» с проектом «Великого Марокко». Из-за нерешенности этих проблем блокируется деятельность Союза Арабского Магриба (САМ), включающего Алжир, Марокко, Тунис, Ливию и Мавританию интеграционного объединения, созданного для решения проблем региональной безопасности, экономической интеграции, выработки взвешенных политических решений, а также создания зоны свободной торговли и свободного рынка. Необходимо констатировать тот факт, что пока не будут установлены стабильные и гармонично развивающиеся отношения между двумя странами – Марокко и Алжиром, – имеющими сильное влияние в регионе, ни ООН, ни Африканский союз не смогут решить проблемы, с которыми столкнулось население Магриба, а Северная Африка не сможет полноценно и эффективно заявить о себе на международной арене.

Е.О. Таран

Вопрос о статусе Иерусалима в контексте Палестино-Израильского конфликта

Статья посвящена исследованию вопроса о современном статусе Иерусалима, который является краеугольным камнем между израильтянами и палестинцами и вызывает немало споров в современном мире. Небольшой экскурс в историю конфликта поможет понять реальную ситуацию в регионе, какие попытки предпринимались для его решения и почему они провалились, рассмотрены возможные пути решения конфликта. Особое внимание уделяется официальным источникам и опубликованным материалам социологических исследований.

Ключевые слова: Иерусалим, статус, святыни, резолюции, оккупированные территории, Аль-Акса.

Современная глобальная система безопасности во многом определяется наличием множества территориальных конфликтов. В наше время это становится реальностью, с которой не может не считаться ни одно государство мира. На протяжении многих десятков лет между Израилем и Палестиной постоянно вспыхивают вооруженные конфликты. Образование государства Израиль – событие, которое оказало влияние не только на региональные отношения, но и на отношения на глобальном уровне. Ни евреи, ни арабы не представляют себя вне этой спорной территории, борьба ведется не только за территорию, но и за историю, религию, традицию, – все эти факторы играют большую роль. До сих пор не существует единой стратегии, которая бы помогла урегулировать палестино-израильский конфликт.

В клубке палестино-израильских и, говоря шире, арабо-израильских противоречий проблема Иерусалима является одной из самых сложных. В вопрос о статусе Иерусалима вовлечены не только Израиль и палестинцы, но и другие страны. Это обусловлено всемирным значением Иерусалима, города трех мировых религий.

На древних картах Иерусалим изображен в центре мира, и сегодня он является общей святыней для христиан, иудеев и мусульман¹.

На протяжении тысячелетий он служит поводом для бесконечных споров и кровопролитных войн. Иерусалим считается святым местом сразу для трех религий: христианства, ислама и иудаизма. Стена плача – это фрагмент стены, оставшийся от укрепления Храмовой Горы, на которой был построен Иерусалимский храм – святое место для всех евреев. Впоследствии храм был разрушен. Храм Гроба Господня располагается на месте, где произошло распятие, погребение, а потом воскрешение Иисуса. Аль-Акса является третьей святыней ислама. Ислам связывает с этим местом ночное путешествие пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим (исра) и его вознесение на небеса (мирадж).

Большинство палестинцев не согласны признать израильский суверенитет над Иерусалимом, даже если это признание будет единственным путем к созданию палестинского государства. С другой стороны, большинство израильских евреев выступают против переговоров по изменению существующего статуса Иерусалима. Это говорит об очень высокой степени антагонизма между израильскими и палестинцами, а также подтверждает, что противоречия между израильскими евреями и палестинцами проявляются и во взаимном недоверии, и в непризнании национально-исторической и религиозной привязанности противоположной стороны к Иерусалиму. Данные противоречия начали складываться еще в конце XIX в., поэтому немаловажно знать историю развития конфликта, достигшего сейчас таких огромных масштабов.

С 1516 по 1917 г. территория Палестины принадлежала Османской империи. Поселения евреев начали создаваться с 1897 г. Это связано с деятельностью Всемирной сионистской организации. «Всемирная сионистская организация была образована первым сионистским конгрессом в Базеле в августе 1897 г. с одной целью – “создать еврейскому народу национальный очаг в Палестине”»². Сионизм буквально означает возвращение в Сион – слово, часто употребляющееся как синоним Иерусалима и даже самой страны Израиля (Эрец-Исраэль), его целью являлось переселение палестинцев из родных мест. Сионисты хотели реализовать свою идею создания «чистого еврейского государства», ведь Земля Израиля воспринимается сионистами как историческая родина еврейского народа, причем в любом другом месте евреи будут считаться изгнанниками. Поэтому именно создание государства Израиль означало реализацию целей сионистов, а именно – создание безопасного дома для еврейского народа, где он не будет преследоваться и еврейский народ сможет развивать свою национальную жизнь. Немалую роль в этом играет религия: «...на уровне самовосприятия и самосознания евреев их связь с древними предками не подвергалась ни малейшему сомнению... Еврейские молитвы выражали стремление вернуться к Сиону»³. Палестинский ученый А. Рашед считает иначе: «...почерпнутые из Торы мифы, именуемые древне-еврейской историей, рассматривавшиеся как основание для пре-

¹ Иерусалим. Город мира [Электронный ресурс] // Erusalim. URL: <http://www.erusalim.ru/> (дата обращения: 05.09.2016).

² Млечин Л.М. Зачем Сталин создал Израиль? М., 2005. С. 59.

³ Звягельская И.Д. История государства Израиль. М., 2012. С. 10.

тензий на обладание Палестиной... придавали сионистскому движению... захватнический характер»⁴.

С начала XVIII в. Османская империя постепенно начала терять свои позиции; в то же время европейские страны приобретали все большее влияние. Конец 400-летнему османскому владению был положен в сентябре 1918 г., когда в ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. британская армия, действовавшая во исполнение рекомендации конференции экспертов по делам колоний, сумела поставить под свое влияние все палестинские территории, включая и сектор Газа. Так, британская военная администрация стала управлять Палестиной, а ее главный офис расположился в Иерусалиме. 2 ноября 1917 г. секретарь иностранных дел Великобритании Артур Бальфур издал документ, который получил название Декларации Бальфура. В ней говорилось о том, что «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели...»⁵. К началу времени управления Британией Палестиной количество еврейского населения существенно возросло: «К февралю 1947 г., когда в Организации Объединенных Наций была создана особая комиссия по Палестине, на подмандатной территории проживали 1 091 000 арабов-мусульман, 614 тыс. евреев и 146 тыс. христиан»⁶.

19–26 апреля 1920 г. состоялась конференция в Сан-Ремо, где присутствовали представители держав Антанты, одной из задач которой, помимо вопросов о выполнении Германией условий Версальского договора 1919 г., являлось распределение мандатных территорий на Ближнем Востоке бывшей Османской империи. В результате Великобритания добилась права на управление территорией Палестины, получив мандат от Лиги Наций⁷. Едва начавшие закладываться основы для сионистского поселенческого проекта в Палестине встретили упорное сопротивление арабов, проживавших на территории Палестины, ведь стремление еврейской общины к национальному единству могло привести к доминированию еврейского населения над арабским как в политическом и религиозном смысле, так позже и в численном.

В годы Второй мировой войны многие страны отказывали евреям в праве миграции для спасения от Холокоста, но даже несмотря на это, еврейское население Палестины продолжало увеличивать свою численность благодаря нелегальной миграции. Созданная в это время тайная организация «Моссад ле-Алия Бет»⁸ помогала евреям въезжать на территорию Палестины, тем самым спасая их от гонений.

По окончании Второй мировой войны началась борьба палестинцев, направленная против английской колониальной политики, за ликвидацию мандата Великобритании на территорию Палестины. И английское правительство, больше не справляясь с волнениями среди населения, приняло решение о передаче вопроса о Палестине в ООН. В результате Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1947 г. утвердила план раздела Палестины на еврейское и арабское государства. Была принята Резолюция № 181⁹, в которой

⁴ Амер Р. Палестинская проблема: история и современность. М., 2009. С. 27.

⁵ The Balfour Declaration. 1917. November 2. [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20balfour%20declaration.aspx> (дата обращения: 16.02.2015).

⁶ Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. М., 2005. С. 84.

⁷ Pre-State Israel: The San Remo Conference (April 1920) [Электронный ресурс] // Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/the-san-remo-conference> (дата обращения: 10.09.2016).

⁸ Immigration to Israel: Aliyah Bet (1939–1948) [Электронный ресурс] // Jewish virtual library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/aliyah-bet-1939-1948> (дата обращения: 11.09.2016).

⁹ Резолюция ГА ООН № 181/II от 29 ноября 1947 г. // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт: Монография: В 2 т. Т. 2. Документы. Н. Новгород, 2008. С. 143.

подробно излагался план по разделу Палестины. Иерусалим передавался под протекторат ООН и становился международной зоной. «В соответствии с резолюцией о разделе Еврейскому государству отдавалось 56% территории Палестины, в то время как Палестинскому государству – 44%»¹⁰. Касаясь вопроса о статусе Иерусалима, он «будет создан как отдельная единица с особым международным режимом и будет управляться Объединенными Нациями»¹¹. Также предполагалось, что будет создан специальный попечительский совет, которому от имени ООН будет предоставлена исполнительная власть. Попечительский совет назначит губернатора, который не будет являться ни гражданином Израиля, ни гражданином Палестины. Впоследствии до изменения линии государственной границы как итога первой арабо-израильской войны в Иерусалиме функцию губернатора выполнял Муниципальный совет. Арабские государства и палестинские арабы отвергли резолюцию, выражая нежелание смириться с созданием еврейского государства.

Накануне был создан Национальный совет – высший орган сионистского движения. За 8 часов до 15 мая 1948 г. – эта дата означает окончание британского мандата на Палестину – Бен Гурион, крупный сионистский деятель, возглавлявший Исполнительный комитет Еврейского агентства, зачитал Декларацию независимости¹² в Тель-Авивском музее, где он объявил о создании государства Израиль на 78% исторической Палестины, оставляя арабам только 22% территории. Сразу после провозглашения государства Израиль армии Египта, Трансиордании, Сирии, Ирака и Ливана вторглись на его территорию. Началась первая арабо-израильская война. В ходе войны в Иерусалиме шли столкновения между иорданским Арабским легионом и израильской армией. 30 ноября 1948 г. между иорданской и израильской сторонами было заключено соглашение о прекращении огня.

К моменту ухода британских войск в мае 1948 г. новые международные структуры, которые взяли бы на себя ответственность за судьбу Иерусалима, так и не были подготовлены. 16 ноября 1948 г. Совет Безопасности ООН призвал, чтобы воюющие стороны заключили соглашения о перемирии, на основании этого решения 14 января 1949 г. на о. Родос начались переговоры между израильской и египетской делегациями. Вместе с тем Генеральная Ассамблея 11 декабря 1948 г. выпустила резолюцию № 194¹³, в которой говорилось об учреждении Согласительной комиссии в составе представителей трех государств – членов Организации. Совету Безопасности предлагалось принять дальнейшие меры по обеспечению демилитаризации Иерусалима с возможно меньшим промедлением. Однако уже тогда стало очевидно, что институты ООН не способны обеспечить международный контроль над Иерусалимом. Резолюция была проигнорирована воюющими сторонами, которые продолжили распространять свою юрисдикцию на часть оккупированных территорий Иерусалима.

Таким образом, в результате войны «Государство Израиль почти на 50% увеличило собственную территорию относительно тех границ, в которых оно должно было быть основано согласно резо-

¹⁰ Амер Р. Указ. соч. С. 30.

¹¹ Документальная история арабо-израильского конфликта: Хрестоматия / под ред. О.А. Колобова, А.А. Корнилова, А.А. Сергунина. Н. Новгород, 1991. С. 56.

¹² Establishment of Israel: The Declaration of the Establishment of the State of Israel [Электронный ресурс] // Jewish virtual library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/the-declaration-of-the-establishment-of-the-state-of-israel> (дата обращения: 13.03.2016).

¹³ Резолюция ГА ООН № 194/II от 11 декабря 1948 г. // Ближневосточная политика великих держав... С. 178.

люции № 181 Совета Безопасности ООН... палестинское государство вообще не было создано... отошла в прошлое идея о международном контроле над Иерусалимом»¹⁴.

После войны израильские власти проводили политику по размещению новых еврейских мигрантов, и Иерусалим не был исключением, – численность населения (преимущественно еврейского) начала стремительно расти. Израиль стремился к обретению Западным Иерусалимом международного признания. Что касается Восточной части Иерусалима, то туда устремлялись в основном жители Западного берега реки Иордан. Отношения между арабским населением Восточного Иерусалима и еврейским населением Западного Иерусалима продолжали оставаться враждебными.

23 января 1950 г. Израиль объявил Иерусалим своей столицей и создал государственные учреждения в западной части города. Несмотря на это, мировое сообщество не признавало Иерусалим столицей Израиля, а дипломатические миссии по-прежнему оставались в Тель-Авиве. Иордания, со своей стороны, пыталась официально оформить контроль над Старым городом.

Июньская война 1967 г. радикально изменила эту ситуацию. В результате войны Израиль оккупировал Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан. 27 июня 1967 г. израильский Кнессет принял закон, который позволял распространять свою юрисдикцию на всю территорию Палестины, включая Восточный Иерусалим.

С тех пор произошел целый ряд демографических и физических изменений, и как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности в ряде резолюций объявили недействительными меры, принятые Израилем в целях изменения статуса Иерусалима.

В частности, в резолюции № 252 от 21 мая 1968 г. Совета Безопасности ООН указано, что «все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить этот статус». Израиль настоятельно призывали прекратить односторонние меры и действия по изменению статуса города в обход Организации Объединенных Наций.

В 1980 г. Кнессет принял закон об Иерусалиме, где он объявлялся неделимой столицей Израиля и местом пребывания кнессета, правительства, президента и Верховного суда. Теперь статус Иерусалима определялся не обычным, а Основным законом. В ответ на это 30 июня 1980 г. Совет Безопасности принял резолюцию № 476, в которой настоятельно призвал Израиль немедленно отказаться от проведения политики и принятия мер, затрагивающих характер и статус Священного города Иерусалима, включая соблюдение предыдущих резолюций. Помимо этого, Совет Безопасности призывал государства выводить дипломатические миссии из Иерусалима, переводя их в Тель-Авив.

Израиль продолжал расширять территорию подконтрольного себе Иерусалима посредством строительства еврейских поселений вокруг его территории. В настоящее время самым крупным изра-

¹⁴ Эштитейн А.Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность: М., 2003. С. 41.

ильским поселением является Маале-Адумим, которое было основано в 1978 г.

В 1980-е годы вопрос об Иерусалиме затрагивался в резолюциях Организации Объединенных Наций в более широком контексте, охватывающем принцип недопустимости приобретения территорий путем применения силы и вопрос о применимости четвертой Женевской конвенции¹⁵ на палестинской территории, оккупированной Израилем с 1967 г.

В начале февраля 2001 г. пост премьер-министра Израиля занял Ариэль Шарон, настроенный против уступок палестинцам. Поэтому для возобновления мирного процесса в марте 2002 г. был создан «квартет», в котором состояли международные посредники – США, Россия, ЕС и ООН. План «дорожная карта» был выдвинут квартетом 20 декабря 2002 г. – план по продвижению к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств с выполнением сторонами своих обязательств. План предусматривал несколько этапов: первый этап – обе стороны выступают за идею сосуществования двух государств, палестинцы прекращают насилие, разрабатывают конституцию, а израильтяне прекращают деятельность еврейских поселений и сдерживают активность военных, которые зачастую без разбирательств применяют насилие по отношению к палестинскому мирному населению. Второй этап предусматривал создание палестинского государства с «временными границами» в ходе международной конференции. А в течение третьего этапа должны были проводиться переговоры по окончательному урегулированию. Международный план получил всеобщее одобрение в мире, однако план дорожной карты так и не был воплощен в жизнь: по плану окончательное соглашение должно было быть достигнуто еще в 2005 г.

В резолюции 61/26, принятой 1 декабря 2006 г., Генеральная Ассамблея установила, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, изменившие или имевшие цель изменить характер и статус Священного города Иерусалима, в частности объявление Иерусалима столицей Израиля, недействительны. Кроме того, широко критиковалась политика расширения Израилем поселений, ведь это только отдаляло стороны от мирного процесса. Строительство разделительной стены вокруг Иерусалима также стало объектом внимания ООН: «Дальнейшая изоляция города от остальной оккупированной палестинской территории оказала пагубное влияние на жизнь палестинцев и способна повлиять на соглашение об окончательном статусе Иерусалима»¹⁶. Израиль объяснял строительство стены исключительно в оборонительных целях.

В настоящее время статус Иерусалима остается неопределенным: Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности рассматривают Восточный Иерусалим как часть оккупированной палестинской территории. Израиль же рассматривает Иерусалим своей неделимой столицей. Палестинские власти в попытках сознания своего независимого государства видят Восточный Иерусалим в качестве

¹⁵ Женевская Конвенция о защите гражданского населения в военное время от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.html> (дата обращения: 23.10.2015).

¹⁶ Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. Роль Организации Объединенных Наций в развитии Палестинской территории [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peace/palestine/part9.pdf> (дата обращения: 28.09.2016).

своей будущей столицы. В 2009 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «Иерусалим должен быть столицей как Израиля, так и Палестины»¹⁷.

Фактически в данный момент Израиль продолжает распространять свою юрисдикцию и на Западный, и на Восточный Иерусалим. Мнение мирового сообщества разнится в позициях – не все государства признают Иерусалим столицей Израиля. Что касается США, то в американской предвыборной кампании Дональд Трамп в поддержку Израиля заявил о своем решении признать Иерусалим столицей Израиля и, таким образом, перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим¹⁸. Решение Трампа, однако, было раскритиковано властями Великобритании и Франции.

Современная политика Израиля в отношении арабского меньшинства вызывает широкие дискуссии. После провозглашения Иерусалима неделимой столицей Израиля арабам предоставлялись некоторые гражданские права – они могли принимать участие в выборах. Однако в рамках проведения социальной политики большие привилегии отдавались еврейскому населению: создавались новые еврейские районы (особенно в восточной части города), соответственно развивалась и инфраструктура вокруг них. Большинство бюджетных средств уходило на удовлетворение нужд еврейского населения. Это вызывало большое недовольство у арабского населения Иерусалима.

Арабские граждане Израиля составляют более 1 млн человек. В отношении этих граждан четкая политика так и не была выработана, но зато была разработана четкая политика по отношению к еврейским гражданам. Например, закон о гражданстве позволяет евреям получить гражданство автоматически (*Jus sanguinis*), в то время как арабы могут получить это гражданство (*Jus solis*), только если они будут физически присутствовать на территории Израиля. Еврейское большинство и арабское меньшинство живут почти в полной изоляции друг от друга. Существует также значительная разница в оплате труда рабочих.

Расширение поселений также является одной из главных причин неурегулированности спора, ведь земля, на которой строятся поселения, является частью палестинской территории. Одностороннее намерение Израиля построить тысячу новых домов для поселенцев в Восточном Иерусалиме в 2014 г. активизировало новые вспышки насилия. Практика показала, что мирное сосуществование еврейских поселенцев и палестинского населения едва ли представляется возможным. В докладе Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) указывается, что в период с 1 июня 2015 г. по 31 мая 2016 г. было зарегистрировано 175 случаев насилия со стороны поселенцев в отношении палестинцев¹⁹.

В настоящий момент Израиль продолжает расширять поселения как на территории Западного берега, так и на территории Восточного Иерусалима. Необходимо помнить то, что Израиль является еврейским государством, которое было создано для евреев, а это значит, что права еврейского населения всегда будут стоять в

¹⁷ Jerusalem must be capital of both Israel and Palestine, Ban says [Электронный ресурс] // UN News Centre. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=32762&Cr=jerusalem&Cr1=#.WQuq6OWLTIV> (дата обращения: 14.09.2016).

¹⁸ Donald Trump tells Israeli Prime Minister he would recognise Jerusalem as Israel's capital [Электронный ресурс] // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-israel-prime-minister-recognise-jerusalem-capital-benjamin-netanyahu-a7330011.html> (дата обращения: 14.09.2016).

¹⁹ Israeli settlements in the occupied Palestinian territory [Электронный ресурс] // The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/PS/SG_Report_on_Israeli_A.71.355.pdf (дата обращения: 14.09.2016).

приоритете по отношению к правам религиозных и национальных меньшинств. Данный факт всегда будет служить причиной для многочисленных споров и притязаний среди населения Иерусалима.

Среди сегодняшних коспонсоров ближневосточного урегулирования также по-прежнему нет единого подхода к данной проблеме. План дорожной карты так и не был претворен в жизнь из-за нежелания сторон идти на уступки. Популярность идеи создания двух государств за последнее время упала – желание палестинцев создать свое государство в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме встречает широкое сопротивление со стороны Израиля.

В вопросе о переговорах по проблеме Иерусалима в рамках мирного процесса позиции израильтян и палестинцев диаметрально противоположны. Однако Израиль в настоящее время владеет Иерусалимом, а палестинцы лишь стремятся к этому. В результате первого проведенного группой израильских и арабских социологов масштабного исследования мнения еврейских граждан Израиля и палестинцев в 1996–1996 гг. оказалось, что среди израильтян против переговоров выступало 79%, за переговоры, соответственно, 21%. Среди палестинцев за переговоры выступали 80%, против – 20%. И это неудивительно, ведь Израиль всегда стремился и стремится сохранить текущее положение дел, не изменяя статуса Иерусалима как своей столицы.

В июле 2000 г. палестинский Центр изучения политики и общественного мнения совместно с Институтом им. Г. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме провел опрос, в ходе которого израильтянам и палестинцам предлагалось выразить отношение к позициям своих делегаций на переговорах. Были опрошены 473 жителя сектора Газа и 525 еврейских граждан Израиля. Оказалось, что 57% – одинаковое количество – респондентов с обеих сторон сочли позицию своей делегации в вопросе Иерусалима «чрезмерно компромиссной»²⁰.

В 2016 г. было проведено совместное исследование палестинского Центра изучения политики и общественного мнения и Института демократии Израиля, в ходе которого были опрошены 1270 палестинцев, живущих на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и секторе Газа. С израильской стороны были опрошены 1184 человека. Исследование выявило, что идея о создании двух государств теряет свои позиции, находя меньшую поддержку. Только 51% палестинцев и 58% израильтян поддерживают решение о создании двух государств. Также большинство оценивает шансы на построение независимого палестинского государства как достаточно низкие. Идея создания одного государства и мирно сосуществующих в нем палестинцев и евреев находит еще меньший процент поддержки: 34% со стороны палестинцев и 20% со стороны евреев. Эта идея, однако, встретила поддержку у 52% израильских арабов. Исследование выявило по-прежнему высокий уровень антагонизма между сторонами, которые видят в намерениях другой стороны лишь угрозу²¹.

²⁰ Joint Palestinian-Israeli Public Opinion Poll. Israelis and Palestinians support the peace process and reconciliation but are less willing to pay the price than their leaders [Электронный ресурс] // Palestinian Center for policy and survey research. URL: <http://www.pcpsr.org/en/node/461> (дата обращения 25.09.2016).

²¹ Palestinian-Israeli Pulse: A Joint Poll [Электронный ресурс] // Palestinian Center for policy and survey research. URL: <http://pcpsr.org/en/node/660> (дата обращения 25.09.2016).

Помимо этого, один из ключевых моментов состоит в том, что – как для израильтян, так и для палестинцев – различные районы и святыни Иерусалима имеют неодинаковую ценность. Например, для палестинцев большую ценность представляет мечеть Аль-Акса и арабские районы Иерусалима, в то время как для израильтян большую ценность представляет Западная стена и находящиеся в Иерусалиме еврейские кварталы. Это представляет дополнительную сложность для решения вопроса.

Израильские власти периодически запрещают мусульманам посещать мечеть Аль-Акса либо совсем, либо ограничивают проход на ее территорию по возрастному признаку. Зачастую причиной этого запрета становится желание ультраортодоксальных евреев помолиться возле святого для мусульман места на Храмовой горе. 18 сентября 2015 г. Израиль объявил, что не пропустит палестинцев мужского пола в возрасте моложе 50 лет в мечеть Аль-Акса. После этого начались демонстрации в разных районах западного берега р. Иордан и сектора Газа в поддержку мечети Аль-Акса. Одни называли эти события терактами и резней, другие – восстанием и третьей интифадой. Допуск к святыням – естественное желание населения, в жизни которого религия имеет первостепенное значение. Это очень чувствительный вопрос, и даже небольшие ограничения могут привести к новому всплеску насилия и возвращению к обсуждению проблемы оккупации и суверенитета.

На территории Палестины осуществляет свою деятельность множество группировок, некоторые из которых зачастую используют террористические методы. Риторика таких группировок сводится к уничтожению Израиля и полному возвращению исконных палестинских земель с помощью террористических методов. Палестинские граждане, вдохновленные такой риторикой, совершают акты насилия на территории Израиля, и Иерусалима в частности. В хартии правящей в секторе Газа партии ХАМАС одной из главных целей провозглашается уничтожение Израиля и всех евреев, а также создание государства Палестина в границах, включающих современный Израиль²². Это является одной из причин нежелания израильского руководства вести диалог с Палестинской национальной администрацией, хотя последняя не может оказывать влияние на ситуацию в секторе Газа.

На территории Иерусалима и сегодня регулярно происходят столкновения между силами Израиля и палестинцами, что, несомненно, подрывает мирный процесс.

Нужно признать, что прежние попытки решения иерусалимской проблемы оказались безуспешными. Принцип «территории в обмен на мир» в случае с Иерусалимом дал существенные сбои. Современная политика Израиля в отношении меньшинства ставит под сомнение шансы урегулирования палестино-израильского конфликта и грозит усугубить ситуацию на Ближнем Востоке в целом. Расширение строительства поселений вызывают резонанс в мировом сообществе и вопрос, действительно ли Израиль хочет мира в регионе. В то же время разобщенность палестинского общества, риторика партий и, в конце концов, раздробленность Палестины

²² The Covenant of the Islamic Resistance Movement [Электронный ресурс] // The Avalon project. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 21.09.2016).

(Западный берег и сектор Газа) также являются препятствием к миру. Как палестинское правительство не способно обуздать деятельность террористических организаций и обеспечить мир, так и израильское правительство не способно убедить своих еврейских граждан согласиться на полный раздел Иерусалима.

Таким образом, вопрос о статусе Иерусалима является самым проблемным не только как часть оккупированной территории, но и как город с главными святынями как иудаизма, так и ислама. Сегодня требуются новые, нетривиальные предложения, которые могут быть представлены сторонам. Предложения должны быть выработаны с участием мирового сообщества, которое несет ответственность за сложившуюся вокруг Иерусалима проблему. Государство из «квартета» может стать коспонсором между палестинской и израильской сторонами. В рамках проведения палестино-израильского диалога проблема Иерусалима должна выноситься на первый план, ибо без ее решения весь диалог можно будет считать провальным. Одним из главных залогов успеха является желание сторон прислушиваться друг к другу, а также готовность во имя мира идти друг другу на уступки. Было бы легче прийти к консенсусу, если бы Палестинская национальная администрация могла бы распространять свою юрисдикцию на всю территорию Палестины, а радикальная риторика группировок, которая является сдерживающим фактором для сотрудничества с другими странами, пресекалась. Но это условие представляется почти невозможным, поэтому требуется хотя бы признание права Израиля на существование со стороны ХАМАС. На пути к смягчению, а в дальнейшем и урегулированию проблемы все стороны конфликта должны признавать авторитет ООН, а резолюции организации должны выполняться даже в том случае, если это противоречит желанию большинства населения. В настоящее время решение сирийской проблемы является одной из первоочередных задач мирового сообщества, поэтому выработка новых рекомендаций касательно палестино-израильского конфликта, и проблемы Иерусалима в частности, может произойти не скоро.

Abstracts

S. Bolonova

6 October of 1976 through
the eyes of a modern Thai historian

The article aims to consider the events of October 6, 1976 in Bangkok in the works of the modern Thai historian Tongchai Vinichakul. The author analyzes the literature and historical context and finds out the views of the scientist on the events of 1976, his personal attitude towards them, as well as the reflection of the position of the scientist in his works. T. Vinichakul condemns the society silence about the events of the student coup and calls to restore the memory of them.

Key words: Thongchai Winichakul, Thammasat University massacre, democracy, student protests, coup.

E. Fokina

The border armed conflict between Morocco
and Algeria in 1963 (Sand War)

The article examines relations between Morocco and Algeria after each of the country gained independence. Much attention is given to border conflict and its development, which took place at 1963. It is spoken in detail about Moroccan and Algerian positions regarding territorial dispute.

Key words: Morocco, Algeria, fight for independence, territorial disputes, military conflict.

A. Kharitonov

The main problems of “soft power”
with Chinese characteristics

Since the early 1990s the leading countries of the world have begun to use the concept of “soft power” in the aspect of implementation of their foreign policies very actively. The Leaders of China decided to use the potentials of the “soft” influence to improve the country’s

image in the international arena. The concept of “soft power” created on the basis of democratic values of the United States has undergone a massive transformation process to fit the political realities of China for its successful implementation in the country’s foreign policy. However, nowadays it is the unique political system of PRC, that is the main problem of “soft power” with Chinese characteristics.

Key words: “soft power”, “Chinese threat”, PRC, “Chinese dream”, “comprehensive national power”, CPC.

K. Kozhukhova

China has changed the vector of development

The article analyzes the project of construction of the New Silk Road infrastructure by China, its influence on China, Central Asia and Russia.

Key words: China, New Silk Road, Central Asia.

V. Lebedeva

Politicization of the caste system
in India in the XX century

The article analyzes the process of the caste system politisation in India in the middle of XX century. Particular attention is paid to the appearance of the new functions of castes and their reasons. The author also discusses the problems caused by the positive discrimination (the reservation system).

Key words: caste system, casteism, caste, politisation, positive discrimination, politics, India.

E. Mizurova

The transformation process
of the Lebanese Hezbollah
party at the turn of 1980–1990s

Hezbollah announced its establishment in 1985. Hezbollah declared its goal to withdrawal of Israeli troops from Lebanese territory and successfully implemented it. After the end of the Civil War in Lebanon Hezbollah has taken a step towards the institutionalization and politicization of the movement. Currently, Hezbollah is led the March 8 Alliance and participates actively in political and public life of the country. This article analyzes the process of transformation of Hezbollah from the military and terrorist organization into a political party.

Key words: Lebanon, Lebanese Civil War, elections, Hezbollah, transformation.

A. Saidov

Integration processes in the post-Soviet space
(Shanghai Cooperation Organization and Collective
Security Treaty Organization)

The article deals with the history of development and the prospect of major regional integration processes in the post-Soviet space. Besides, showed the role of Russia and China as the main pioneers of integration in Eurasia.

Key words: international integration processes, CSTO, SCO, Economic Union, central Asia, a military unit, terrorism and security.

E. Taran

The question of the Jerusalem status
in the context of the Palestine-Israel conflict

The article analyzes the issue of the current status of Jerusalem which is supposed to be cornerstone between Israelis and Palestinians and causes a lot of disputes in the modern world. A brief excursion into the history of the conflict will help to understand the real situation in the region, which attempts had been made for solution, and why they had failed; possible solutions to the conflict are also considered. Special attention is paid to official sources and published materials of sociological researches.

Key words: Jerusalem, status, holy places, the occupied territories, Al-Aqsa.

E. Vysochina

The reasons for the instability
of the power structure in modern Libya

The article analyzes the main causes of the current instability of power in Libya, including not only the consequences of the Arab spring, but also many features of the governance of Gaddafi. Special attention is paid to the relationship of past and present events in the history of modern Libya.

Key words: Libya, Gaddafi, Arab spring, civil war, revolution.

A. Zakharov

The factor of democracy
in the foreign policy of N. Mody

The article focuses on the analysis of Indian foreign policy after the Bharatiya Janata Party government led by Narendra Modi came to power. The author pays special attention to the democracy factor's impact on global and regional policy of New Delhi. The origin of injection

democratic values into India's international engagement is defined and the Indian leaders' approaches to using democracy as a foreign policy tool are compared.

Key words: India, democracy, Narendra Modi, BJP, South Asia, USA

D. Zimireva

Evolution of economic integration
in the Arab world

This article analyzes the integration processes in the Arab countries at the sub-regional level and their role in economic structure transforming of the participating countries. They were embodied in such organizations as the League of Arab States and a number of integration blocs, most notably the Council of Cooperation of the Arab States of the Persian Gulf, the Arab Maghreb Union, the Council of Arab Cooperation, etc. Identifying the conditions, patterns and trends of integration processes in the Arab East region is of some interest, because the need for formation and development of inter-Arab integration is theoretically justified on the basis of the analysis of the cooperation forms of the Arab States.

Key words: Economic integration, League of Arab States, Organization of Arab Petroleum Exporting Countries, Cooperation Council for the Arab States of the Gulf.

Сведения об авторах

Болонова Светлана Игоревна – студентка Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Высочина Екатерина Сергеевна – студентка факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Захаров Алексей Игоревич – аспирант Института истории международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета

Зимирева Дария Сергеевна – студентка Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Кожухова Кира Евгеньевна – студентка Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

Лебедева Вера Владимировна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Мизурова Елена Вячеславовна – студентка факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Саидов Азамат Амонжонович – студент факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Таран Екатерина Олеговна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Фокина Елизавета Владимировна – студентка факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Харитонов Антон Игоревич – аспирант факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

General data about the authors

Bolonova Svetlana I. – student of the Eastern Faculty, St. Petersburg State University

Fokina Elizaveta V. – student of the Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Kharitonov Anton I. – postgraduate student of the Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Kozhukhova Kira E. – student of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University

Lebedeva Vera V. – student of the Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Mizurova Elena V. – student of the Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Saidov Azamat A. – student of the Faculty of Archival Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Taran Ekaterina O. – student of the Faculty of International Relations and Area Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Vysochina Ekaterina S. – student of the Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Zakharov Aleksey I. – postgraduate student, Institute for History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University

Zimireva Dariya S. – student of the Eastern Faculty, St. Petersburg State University

Корректор *Т.Ю. Журавлева*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6